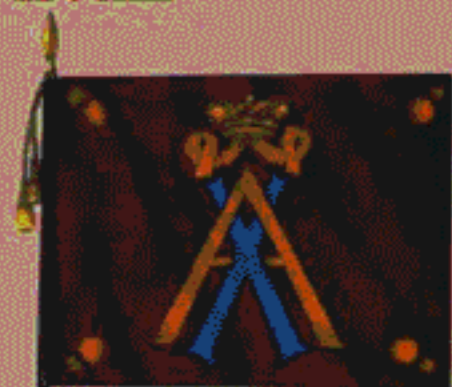

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПОЛК

Нагрудный знак лейб-гвардии Измайловского полка

Капитан лейб-гвардии Измайловского полка Н.И. Титлин. Портрет художник И.Х. Герман. 1758 г.

Знамя лейб-гвардии Измайловского полка 1721 г.

В сентябре 1739 года в Москве в составе трех батальонов и Гренадерской роты был сформирован один из старейших в русской армии Измайловский лейб-гвардии полк. Измайловским он назван по имени Измайлова – родины царской вотчины. В Русско-турецкой войне 1736 – 1739 гг. один батальон полка действовал в составе сводного гвардейского отряда. При взятии Очакова (1737) ему было предоставлено право первому захватить крепостные ворота, которые получили название Измайловских. Искусно и храбро сражался батальон при Ставучанах и при взятии Хотинской крепости (1739). В 1742 и в 1749 годах измайловцы участвовали в войнах со Швецией. При взятии Коменсграда (1750) вновь отличился один из батальонов в составе эскадрона полка, который действовал на судах греческой фрегаты, за что весь личный состав был награжден орденом и медалями с надписью «За храбрость на водах Финских», августа 13-го 1750 г.». Во время войны с наполеоновской Францией (1805 – 1807) полк отважно сражался под Аустерлицем (1805), Гуденштадом и Фридландом (1807). В русско-шведскую войну (1808 – 1809) батальоны полка участвовали в знаменитом переходе по льду Ботанического сада. В Отечественную войну 1812 года Измайловский лейб-гвардии полк особенно отличился в Бородинском сражении. В завершающих походах русской армии (1813 – 1814) успешно действовал под Лютеном, Кульмом, Лейпцигом, Ла-Роттерром, Парижом. В Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. измайловцы проявили мужество при взятии укрепленного пункта у Горного Дубняка, Пратца, Шандоринца, Таскисона. Во время Первой мировой войны в составе 1-й гвардейской пехотной дивизии полк участвовал в боевых операциях на Юго-Западном фронте. При сформировании Измайловского лейб-гвардии полка его полковым был назначен генерал-адъютант К.Г. Рюсс, а с 1735 года его полковниками и офицерами являлись исключительно особы императорской фамилии. В разное время в полку служили также многие военачальники государственные деятели, в том числе и М.А. Милорадович, М.И. Муравьев, П.И. Панин, литераторы В.Л. Пушкин, В.Г. Бенедиктов, И.И. Козлов.

Полк имеет знамя отличия: серебряные трубы за взятие Очакова в 1737 году; полковая Георгиевская знамя с надписью: «За отличие при взятии крепости и взятии взорывателя на предлах России 1812 г.», серебряные трубы с изображением ордена Св. Георгия за сражение при Кульме в 1813-м, знамя на головных уборах с надписью: «За Горный Дубняк. 12 октября 1877 г.». Расформирован весной 1918 года как воинская часть старой русской армии.

Публикации подготовила
И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Канонист лейб-гвардии Измайловского полка. 1858 г.

Штаб-офицер лейб-гвардии Измайловского полка в повседневной форме. 1858 г.

Фельдфебель лейб-гвардии Измайловского полка в повседневной форме. 1857 г.

Иллюстрации из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург) и гв. Минин В.Л. Бюллетень «История России». Редакция журнала «На боевом посту» (внутренняя часть ММД) Россия. № 3030. - 272 - ил.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7
2009

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книги, Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754

Адрес для переписки:
110160, Москва,
Хорошевское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
+7(495) 693-57-45,
8-906-751-06-97
E-mail: MI_Hist_mag@mil.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет» (приложение за 2004–2007 гг.) — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: +7(495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ
№ 7
2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Судьба шведского отряда генерал-майора К.Г. Рюсса в сражении под Полтавой

Россия в коллективных структурах безопасности в ближайшем геостратегическом пространстве

События под Конотопом летом 1659 года

Минная атака князя В.В. Трубецкого на линейный крейсер «Гебен» 16 (29) октября 1914 г.

Основная цель пребывания японской эскадры в Чемульпо и миссия крейсера «Варяг»

Отчизны славные сыны — воины-зарайцы

Петр Великий
Художник М.Д. Дмитриев-Оренбургский. XIX в.

10 июля – День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении 1709 года.
День воинской славы России

Генеральное в ходе Северной войны

300-летие победы русской армии под в Полтавском сражении

Героическая оборона (4200 солдат, около 2500 вооружённых горожан, 28 орудий; комендант полковник А.С. Келин, кавалерия генерал-поручика А.Д. Меншикова, украинские казаки) осаждённой Полтавы (апрель 1709 г.) сковала силы Карла XII, дав возможность русской армии сосредоточиться неподалёку от города (конец мая) и подготовиться к разгрому противника.

16 (27) июня на военном совете Пётр I принял решение дать генеральное сражение. Главные силы русской армии (42,5 тыс. человек, 102 орудия) 25 июня разместились в укрепленном лагере у деревни Яковцы (5 км севернее Полтавы). Прикрытое с флангов густым лесом и зарослями поле перед лагерем (около 2,5 км) укрепили системой полевых инженерных сооружений из 6 фронтальных и 4 перпендикулярных им четырёхугольных редутов, находившихся друг от друга на расстоянии ружейного выстрела, что обеспечивало их тактическое взаимодействие. В редутах разместились 2 батальона солдат и grenадер, за редутами – 17 кавалерийских полков под командованием А.Д. Меншикова. Замысел Петра I состоял в том, чтобы измотать противника на передовой позиции (линии редутов), а затем перейти к наступательным действиям. В 2 ч ночи 27 июня шведское войско под командованием фельдмаршала К. Реншёльда (Карл XII во время рекогносцировки был ранен) численностью около 20 тыс. человек, 4 орудий (28 орудий, обоз и раненых передислоцировали в лагерь у деревни Пушкарёвка) 4 колоннами пехоты и 6 колоннами кавалерии двинулось к позиции русских.

На начальном этапе сражения бои шли за передовую позицию. В 3 ч завязался бой между русскими и шведской кавалерией у редутов. К 5 ч атаку шведской кавалерии отразили, но следовавшая за ней пехота овладела первыми двумя редутами. А.Д. Меншиков просил подкрепления, однако Пётр I, придерживаясь замысла сражения, приказал ему отойти за линию редутов. В шестом часу шведы, продвигаясь за отходившей русской кавалерией, попали своим правым флангом под перекрёстный ружейный и пушечный огонь из русских укреплений и лагеря, понесли большие потери и в беспорядке отошли к лесу у Малых Будищ. В это же время правофланговые шведские колонны генерал-майора К.Г. Рооса и генерал-майора В. Шлиппенбаха, отрезанные в ходе боёв за редуты от главных сил и отошедшие в Полтавский лес, по приказу Петра I были атакованы кавалерией А.Д. Меншикова и уничтожены.

На втором этапе Полтавского сражения развернулась борьба главных сил. Около 8 ч Пётр I построил армию впереди лагеря в две линии: в 1-й – 24 батальона, во 2-й, на удалении 200 – 300 шагов, – 18 батальонов (всего 31 тыс. человек). В центре линий находилась пехота под

Протазан офицерский (полковничий) Петра I. Вручен Петру I при присвоении ему чина полковника (старшего генерал-лейтенанта) лейб-гвардии Преображенского полка за Полтавскую победу (1709 г.)
Из собрания лейб-гвардии Преображенского полка. Первая четверть XVIII в.

Пётр Великий в Полтавском сражении
Художник П.Д. Шитов. 1909 г.

Знак шейный офицерский серебряный. Возможно принадлежал Петру I и был на нём в Полтавском сражении

Краги, которые были на Петре I во время Полтавского сражения 27 июня 1709 г.
Россия. Начало XVIII в.

Перевозка шведских трофеев, захваченных в сражении. Первая четверть XVIII в.

сражение войны 1700 – 1721 гг.

командованием Петра I над шведами 27 июня (8 июля*) 1709 г.

Шведские шейные офицерские знаки с вензелем короля Карла XII
Швеция. Конец XVII – начало XVIII вв.

Камзол офицерский гвардейской пехоты образца 1720 г. Принадлежал Петру I
Начало XVIII в.

Камзол (колет) из лосиной кожи. Принадлежал Петру I
Первая четверть XVIII в.

Артиллерия в Полтавском сражении
Художник А.Н. Самойлов. 1906 г.

командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметьева, на флангах – кавалерия генерала Р.Х. Боура и А.Д. Меншикова, в 1-й линии пехоты, в интервалах между батальонами, развернулась артиллерия под командованием генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса. Кроме того, фланги усилили гренадерскими полками, вооружёнными гранатами и мортирами. В лагере оставался резерв из 9 батальонов. Часть пехоты и кавалерии Пётр I отрядил на усиление украинских казаков в Малых Будищах и гарнизона Полтавы, чтобы отрезать пути отступления шведам и не допустить захвата ими крепости во время сражения. Шведская армия также построилась в линейном боевом порядке. В 9 ч шведы пошли в наступление. Встреченные сильным огнём русской артиллерии, они ринулись в штыковую атаку. В ожесточённой рукопашной схватке шведы потеснили центр первой линии русских. Но Пётр I, наблюдавший за ходом сражения, лично возглавил контратаку батальона новгородцев и отбросил шведов на исходные позиции. Вскоре русская пехота стала теснить противника, а кавалерия охватывать его фланги. К 11 ч шведы начали отход, превратившийся в паническое бегство. Их преследование осуществлялось до Будищенского леса и лишь незначительными силами – до Пушкарёвки и Полтавы. Остатки шведской армии отступили к Переволочне, где были настигнуты и сложили оружие. Непосредственно в Полтавском сражении шведы потеряли 9334 человека убитыми и 2977 пленными. Потери русских войск составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными.

Победа в Полтавском сражении подняла международный авторитет России и предопределила удачный для неё исход Северной войны. Успех явился результатом целенаправленной, всесторонней подготовки русской армии. Военное могущество Швеции было подорвано, слава о непобедимости Карла XII развеяна. В Полтавском сражении Пётр I умело применил преднамеренную оборону с последующим переходом в контрнаступление.

Публикацию подготовила И.В. НЕДОСТОЕВА

Иллюстрации из кн.: Крылов В.М., Успенская С.В., Ефимов С.В., Денисов С.А. и др. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: путеводитель. СПб.: ИПЦ СПУГТД. 2003. 237 с. ил.; Праздничный Петербург. СПб.: АРТ ДЕКО, 2003. 215 с. ил.; Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская Л.К., Успенская С.В. История и коллекции. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: ИПЦ СПУГТД. 2004. 256 с. ил.; История Российской армии и флота в живописи. М.: АО Московские учебники и Картолитография, 2000. 96 с. ил.

* В соответствии с Федеральным Законом «О днях воинской славы и памятных датах России» от 10 февраля 1995 года отмечается 10 июля.

Реформа обмундирования

Император Павел I. 1754 – 1801 гг. Портрет Художник С. В. Пен. 1988 г.

Адмирал И.Л. Голенищев-Кутузов. 1729 – 1802 гг. Художник А.Х. Фомин. 1624 г.

Вице-адмирал И.А. Поваляшин. 1739 – 1799 гг. Портрет Неизвестный художник. Первая половина XIX в.

Флота штаб- и обер-офицер 2-й дивизии 1-й эскадры, штурманский офицер 3-й дивизии 2-й эскадры, флагман 1-й дивизии. 1796 г. Вторая половина XIX в.

Топор абордажный (интрепель) Россия. Вторая половина XVIII в.

Офицер 2-й флотской дивизии. 1796 г. Конец XIX в.

В короткий, но яркий период царствования Павла I форма одежды российского флота, как и многое в государстве, была вновь изменена. Пожалованный в малолетстве в генерал-адмиралы Павел ещё до вступления на престол был знаком с порядком и организацией флотской службы. Первые его повеления направлены на экономию средств: в ноябре 1796 года были отменены шитые золотом парадные мундиры, и приказано «быть всем навсегда в вице-мундирах». Вскоре, 17 ноября того же года, для адмиралов и офицеров были установлены тёмно-зелёные мундиры с белыми воротниками, камзолами и штанами. Согласно новым образцам покрой кафтанов стал уже, а камзолы короче. Адмиралам полагались шляпы с белым плюмажем, а офицерам – с золотым галуном по краям. На левом поле шляпы располагалась кокарда в виде банта из чёрной ленты с оранжевой каймой. Разделение флота на три дивизии, каждая по три эскадры, нашло отражение в мундире. На клапанах обшлагов полагались особые нашивки: в 1-й дивизии – золотые,

в 1-й её эскадре – с висячими кисточками, во 2-й – с пришитыми кисточками и в 3-й – без кисточек. Во второй дивизии нашивки были серебряными, а в третьей – серебряными с золотом.

Нашивки были установлены для нижних чинов (матросов, унтер-офицеров): в 1-й дивизии – белые, во 2-й – синие, в 3-й – красные. Одежда матросов осталась такой же, как и в предыдущий период, но их зимнее обмундирование было приказано шить из более тёмного зелёного сукна. Уставной обувью с февраля 1797 года стали сапоги, которые разрешалось делать со шнуровкой «на манер шведских». Унтер-офицеры получили тёмно-зелёный мундир с небольшим воротником-стойкой. Им полагались перчатки из лосиной кожи и деревянная трость – для воспитания нерадивых матросов.

Мундиры офицеров морской артиллерии отличались от флотских чёрными воротниками, и в отличие от сухопутных артиллеристов они не имели офицерских шарфов. Павел I требовал строго следить за точным соблюдением всеми чинами

Российского флота при Павле I

Флаг первого адмирала русского флота XVIII в. (Андреевский)

Младший артиллерийский унтер-офицер. 1798 г. Вторая половина XIX в.

Офицер 2-го артиллерийского батальона. 1796 г. Вторая половина XIX в.

Рядовой грендерской роты 3-го флотского батальона. 1798 г. Вторая половина XIX в.

Флаг третьего адмирала русского флота XVIII в.

Матрос в тиковом бастроге. 1764 – 1802 гг. Конец XIX в.

Мушкетон флотский. 1789 г. Россия. Конец XVIII – начало XIX в.

Медик обер-офицерского ранга, адмиралтейский мастер штаб-офицерского ранга, офицер Адмиралтейств-коллегии. 1796 г. Вторая половина XIX в.

формы одежды, на что раньше, по свидетельству современников, обращали мало внимания.

Форма одежды офицеров, гардемарин и кадет Морского шляхетного кадетского корпуса зелёного цвета с белыми лацканами, воротником, обшлагами, камзолом и штанами в целом осталась прежней. Несколько изменился её покрой. А также была отменена обшивка галунами. Офицеры носили шляпы с галуном по краям полей, а офицерские шарфы из золотых нитей были заменены на серебряные.

Два адмиралтейских и восемь флотских батальонов по повелению императора были сделаны грендерскими. Солдатам полагались конические грендерские шапки с медными налобниками и задниками разных цветов для отличия батальонов. В 1-м адмиралтейском они были красными, во 2-м – голубыми; в 1-м флотском – белыми, во 2-м – синими, в 3-м – жёлтыми, в 4-м – фиолетовыми, в 5-м – оранжевыми, в 6-м – зелёными, в 7-м – чёрными, в 8-м – серыми. Похожим образом различались и солдатские батальоны гребного флота. В остальном

обмундирование соответствовало принятому в пехоте, но с красными воротниками, лацканами и белой подкладкой, камзолом и штанами.

Нововведения коснулись и формы одежды членов и служащих Адмиралтейств-коллегии. Те из них, кто продолжал числиться по флоту, носили общефлотское обмундирование, а состоявшие только по коллегии не имели нашивок на рукавах, и им полагались серебряные пуговицы. Канцелярским служащим 17 ноября 1796 года были присвоены тёмно-зелёные мундиры и камзолы, белые штаны, шляпы без банта. Первоначально всем её членам, генерал-майорам и советникам полагалось носить шляпы с широким золотым галуном по краям, но в январе 1798 года галуны и пуговицы были заменены на серебряные. Штаб- и обер-офицеры коллегии с 26 февраля 1800 года носили шляпы без галунов, а чиновники – также шляпы без темляков.

ПАЛЬЦИГСКОЕ СРАЖЕНИЕ

250-летие победы русской армии под селением Пальциг (23 июля 1759 г.)

Русская армия (28 тыс. пехоты, 12,5 тыс. кавалерии, 186 орудий; генерал-аншеф П.С. Салтыков) следовала на соединение с австрийской армией (генерал-фельдмаршал Л. Даун), когда, по распоряжению Фридриха II, прусский усиленный корпус (18 тыс. пехоты, около 10 тыс. кавалерии, свыше 100 орудий; генерал К. Ведель) выступил навстречу армии Салтыкова с целью разгромить её до соединения с австрийцами.

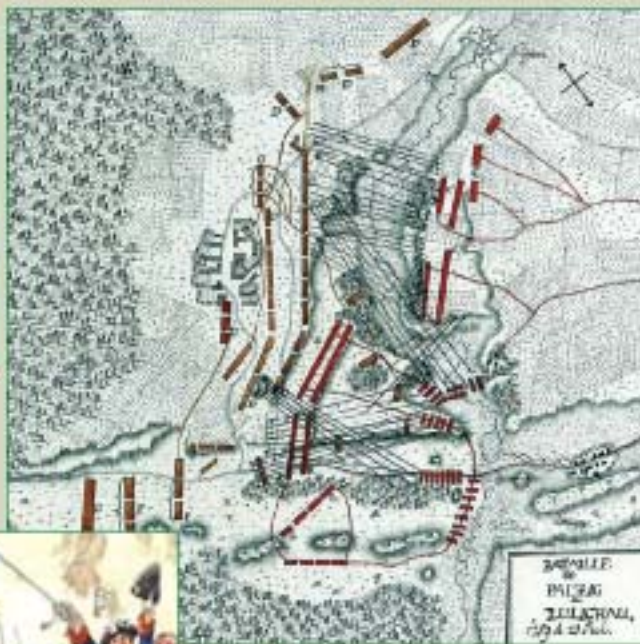
12 (23) июля в районе деревни Пальциг, в 60 км юго-восточнее города Франкфурт-на-Одере (Германия), К. Ведель атаковал русскую армию. Однако П.С. Салтыков сумел развернуть войска в две линии на высотах восточнее и юго-восточнее Пальцига. На склонах высот ярусами были оборудованы позиции для артиллерийских батарей. Таким образом, при переходе в атаку прусским войскам приходилось преодолевать дефиле между болотами и лоцины между высотами, что вело к дроблению сил и повышению их уязвимости от огня. Войска К. Веделя, построены в косою боевой порядок, предприняли четыре атаки по правому и одну по левому флангам позиции русских войск, но каждый раз отбрасывались в исходное положение мощным огнём артиллерии и решительными контратаками пехоты и кавалерии русских. После четырёх часов ожесточённого сражения противник был обращён в бегство. В бою было захвачено 14 пушек, 4 знамени, 3 штандарта, 1200 пленников. Кроме того убитыми противник потерял 4220 человек. Потери русских составили 900 человек убитыми и 3,9 тыс. ранеными.

Победа русской армии в Пальцигском сражении была обусловлена правильным выбором оборонительного способа действий, использованием выгодных условий местности для построения боевого порядка войск и ярусного расположения огневых позиций артиллерии, имевшей возможность вести эффективный огонь из единого через голову своих войск, умелой организацией многослойного ружейно-артиллерийского огня, стойкостью, активностью и героизмом армии.

Поражение корпуса Веделя в Пальцигском сражении резко ухудшило положение главных сил прусской армии, открыв путь для совместного наступления русской и австрийской армий на Берлин.

П.С. Салтыков ▲

▲ Схема Пальцигского сражения 23 июля 1759 г.

1. Мушкетёр при полковых артиллерийских командах в дивизии Фермора 1760 г.
2. Барабанщик армейской пехоты. 1756 г.
3. "Охотник" лёгких батальонов секунд-майора Миллера в летней форме. 1761 г.
4. Рядовые и офицер армейского грендерского полка. 1759 г.
5. Штаб-офицер пехоты. 1756 г.
6. Драгуны дивизии Фермора, 1759 г.

Обер-офицер и рядовой 1756-1762 гг.

▼ Неизвестный художник XIX в.

Гренадер пехотного полка ▲ 1756-1761 гг.

Неизвестный художник. XVIII в.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЕ СЫНЫ – ВОИНЫ-ЗАРАЙЦЫ

Полк 140-го пехотного Зарайского полка (Русско-турецкая война 1877 – 1878) Художник Н.А. Шенников. 1907 г.

▲ Е.И. Мартынов

Командир 140-го Зарайского полка в период Русско-японской войны. За боевые заслуги в этой войне был произведён в генерал-майоры и награждён золотым оружием и орденами Святого Георгия 4 степени (за бой при Ляндзяньяне), Святого Владимира 3 степени с мечами и Святого Станислава 1 степени с мечами.

Наряду с описанием боевого прошлого легендарных и всем известных подразделений (гвардии, кавалергардов и др.) история русской армии сохранила уникальные сведения об армейских пехотных полках – основном роде войск во все времена. Одним из замечательнейших образцов ратной доблести армейской пехоты является 104-й пехотный Зарайский полк.

Часть была сформирована во второй половине XIX века и прошла все этапы реформирования русской армии в условиях перехода государства от рекрутства к всеобщей воинской повинности, в период изменения системы комплектования Вооружённых сил. История полка берёт начало от 4-го батальона Колыванского пехотного полка 10-й пехотной дивизии, сформированного 4 марта 1834 года из 1-й и 2-й рот 3-го батальона того же полка.

Зарайский полк принял участие в Русско-турецкой (1877 – 1878), Русско-японской (1904 – 1905) и Первой мировой войнах.

Подробнее об истории Зарайского полка читайте в номере статью О.Ю. Обухова «Отчизны славные сыны – воины-зарайцы».

Читайте в номере

Мемориал «В память славных воинов 140-го пехотного Зарайского полка, героически сражавшихся за свободу Болгарии в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг.»

г. Зарайск Московской области. Открыт 9 сентября 1978 г. Автор, художник Е.П. Шенников

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН СЛАВЯНСКИХ ТОВАРОВ

+7 (495) 978-03-48
+7 (499) 794-50-72
+7 (901) 517-03-48
IGQ 359-583-751

Исторические и военно-патриотические КНИГИ, календари, диски, обереги и мн. др.

Бесплатный каталог можно заказать, прислав нам конверт с о/а по адресу: 117556, Москва, а/я 40, Аратову А.М.

www.slavtorg.org magazin@slavtorg.org

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

В.П. АКУЛЕНКО — Боевые действия русской армии в коалиционных войнах конца XVIII — начала XIX века

V.P. AKULENKO – Battle activities of the Russian army in coalition wars at the end of XVIII – in the beginning XIX century

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.В. БЕСПАЛОВ — Судьба шведского отряда генерал-майора К.Г.Рооса в сражении под Полтавой

A.V. BESPALOV – Destiny of Major-general K.G. Ruus’s Swedish group in the battle near Poltava

А.А. БУДКО, А.А. ФРОЛОВ, Д.А. ЖУРАВЛЁВ — «Такое сострадание и милость его к ним были наилучшим для них лекарством». Опыт Полтавского сражения был использован Петром I для реорганизации военно-медицинской службы

A.A. BUDKO, A.A. FROLOV, D.A. ZHURAVLEV – “His such compassion and mercy toward them were the best medicine for them”. Experience of the Poltava battle was taken into account by Peter I to reorganize the military medicine service

А.Ю. ЛАШКОВ — Двинский эксперимент противовоздушной обороны

A.Yu. LASHKOV – The Dvina experiment of anti-aircraft defenses

Д.Ю. КОЗЛОВ — Минная атака князя В.В. Трубецкого на линейный крейсер «Гебен» 16 (29) октября 1914 г.

D.Yu. KOZLOV — Mine attack of Prince V.V. Trubetskoy to the battle-ship of «Geben» on October 16 (29), 1914

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.А. АЛЁШИН — Россия в коллективных структурах безопасности в ближайшем геостратегическом пространстве

V.A. ALESHIN – Russia in the collective security structures in the nearest geo-strategic space

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

И.Б. БАБУЛИН — События под Конотопом летом 1659 года

I.B. BABULIN – Events under Konotop in summer of 1659

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

М.В. ОСЬКИН — Русская лошадь в Первой мировой войне

M.V. OS'KIN – The Russian horse in the World War I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.В. ВОЛОБУЕВ, К.В. ЯЦЕНКО — Материальная и финансовая помощь населения центрального Черноземья Красной армии

A.V. VOLOBUEV, K.V. YATSENKO – Material and financial assistance of population of the Central Chernozem (black earth) zone to the Red Army

С.В. ЯШИН — Деятельность органов военных сообщений в стратегической наступательной операции «Багратион»

S.V. YASHIN – Activities of the organs of military communications in the strategic offensive operation of “Bagration”

А.Ю. ЗОЛОТУХИН, Т.С. СЕМЕНИХИНА — Танк на перекрёстке

ZOLOTUKHIN A.U., SEMENIKHINA T.S. — Tank on a crossroad

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

В.П. ГАРМАТНЫЙ — Тайна смерти Вильгельма Кубе

V.P. GARMATNY – Secret of Wilhelm Kube’s death

И.А. ПОДШИВАЛОВ — Основная цель пребывания японской эскадры в Чемульпо и миссия крейсера «Варяг»

I.A. PODSHIVALOV – The main purpose the Japanese squadron stay in Chemulpo and the Cruiser of “Varyag” mission

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

О.Ю. ОБУХОВ — Отчизны славные сыны — воины-зарайцы

O.Yu. OBUKHOV – The motherland true sons – fighting men of the town of Zaraisk

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.П. ЗИМОНИН — Полно и беспристрастно изучать новейшую историю Отечества

V.P. ZIMONIN – To study the newest history of the fatherland in full and without bias

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — Сталинградская битва: взгляд через 65 лет

N.F. KOVALEVSKY – The Stalingrad battle: view in 65 years

[КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

АКУЛЕНКО Виктор Петрович —

*начальник управления Военного издательства Министерства обороны Российской Федерации,
полковник (Москва)*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ В КОАЛИЦИОННЫХ ВОЙНАХ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

В 1798 году ряд европейских стран в ответ на крупные военные успехи Франции образовали вторую антифранцузскую коалицию. Российский император Павел I, поддержав инициативу о совместном противостоянии французским завоеваниям и распространению революционных настроений, предложил принудить Францию войти в её прежние государственные границы и тем самым восстановить в Европе политическое равновесие.

Стратегическое развёртывание сил сторон было типичным для западноевропейской стратегии того времени. Как и в предыдущие кампании революционных войн, армии были равномерно рассредоточены на огромном пространстве (австрийская — в полосе шириной около 400 км, французская — около 650 км). Оценивая построение противоборствующих сторон, А.В. Суворов годом раньше иронически заметил, что гофкригсрат (генеральный штаб австрийских вооружённых сил) охватывает французскую армию «от полюса до экватора»¹.

Применение группировок российских вооружённых сил планировалось на трёх театрах военных действий: в Голландии (экспедиционный корпус генерала И.И. Германа) совместно с Англией; в Италии (главные силы генерал-фельдмаршала А.В. Суворова) совместно с Австрией; на Средиземном море (эскадра Черноморского флота вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова) совместно с Англией и Турцией.

Для совместных действий в Голландии предназначалась группировка английских войск (31тыс. человек) и русский корпус (17тыс. человек и 60орудий). Высадившись на голландское побережье 8(19)сентября 1799года, коалиционные десантные части предприняли атаку с целью овладения городом Бергеном. Однако это намерение оказалось неудачным. Действовавший на правом фланге русский корпус начал бой на два часа раньше английской пехоты, в результате чего усилия союзников оказались разобщены и одновременного сильного удара не получилось. Более того, русские батальоны, ранее не действовавшие вместе, в ходе боёв без разведанных, на незнакомой местности, в условиях ограниченной видимости временами вели огонь друг по другу. Правда, корпус всё же овладел Бергеном, но, не поддержанный союзниками, вынужден был отойти в исходное положение. При этом он потерял 3000человек убитыми и 1000пленными вместе с командиром корпуса генералом И.И.Германом. Последующие попытки (21 и 25сентября) также не принесли успеха. Этому, следует заметить, способствовала медлительность союзного командования и расторопность французского.

Руководивший действиями коалиционной группировки герцог Йоркский отплыл из Плимута с большим опозданием (только в первых числах сентября). К тому времени главнокомандующий французскими войсками, находившимися в Голландии, генерал Брюн успел сосредоточить в угрожаемом районе (Берген, Кастрикум) большую часть своих войск (22тыс. человек).

Обе противоборствующие стороны оставались на занимаемых позициях вплоть до заключения перемирия 19(30)ноября².

Неудача наступления, если оценивать её в целом, была обусловлена рядом причин: отсутствием разведки противника и местности; недостаточной боевой слаженности подразделений и частей, плохим управлением войсками, вызванным недостатком в корпусе подвижных средств (коней³; отсутствием взаимодействия с союзниками и разобщённостью их действий, а также слабыми манёвренными возможностями артиллерии, которая из-за нехватки лошадей, не могла либо поменять огневые позиции и осуществить огневую поддержку своих войск, либо отразить контратаки врага. Эти боевые действия подтвердили тезис о необходимости создания ещё в мирное время постоянных, имеющих одинаковую организацию и подготовленных для ведения различных видов боя соединений.

Основные усилия союзников по второй антифранцузской коалиции в 1799году были сосредоточены в Северной Италии и Швейцарии, оккупированных к тому времени Францией. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Суворов А.В. Документы. 1791—1798. М., 1952. Т.3. С.584.

² Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. От Нарвы до Парижа. М., 1992. Т. 1. С. 183, 184.

³ Русский корпус, имевший импровизированную организацию, состоял из отдельных батальонов различных полков, главным образом гренадерских. Его снабжение конским составом надлежало осуществлять английской стороне, однако по прибытии в Англию (июль 1799г.) ему было выделено лишь по две лошади на артиллерийскую запряжку; Верховые — отсутствовали совсем.

ИСТОРИЯ ВОЙН

БЕСПАЛОВ Александр Викторович —

начальник кафедры истории и экономической теории Академии государственной противопожарной службы МЧС РФ, кандидат исторических наук, доцент

(г. Домодедово Московской обл.)

СУДЬБА ШВЕДСКОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА К.Г.РООСА В СРАЖЕНИИ ПОД ПОЛТАВОЙ

К 300-летию победы в Полтавском сражении

Русское командование всегда использовало любые возможности для уничтожения отдельных отрядов противника и действий на его коммуникациях. Стремительным атакам шведской пехоты и кавалерии оно противопоставляло тактику тревожащих ударов. Если дело доходило до сражений, то противник выманивался на территорию, удобную для русских войск. Если силы сторон были равны, либо командование считало положение трудным, строились полевые укрепления и максимально использовалась вся мощь ружейно-пушечного огня. В первые годы Северной войны зародилась тактика русского рукопашного боя.

Разгром на редутах колонны под командованием шефа Нёрке-Вермландского* пехотного полка генерал-майора барона Карла Густава Рууса рассматривался практически во всех отечественных публикациях о Полтавском сражении¹.

Вместе с тем мнения о действиях Рууса по зарубежным, в первую очередь, шведским источникам, несколько отличаются от той картины, которую нам описывают отечественные исследования².

К 21июня** 1709года шведы, осаждавшие Полтаву, из-за активизации русской армии были вынуждены стянуть к крепости практически все боеспособные соединения. В свою очередь ПётрI, убедившись в том, что неприятель допустил фатальную ошибку, решил дать ему генеральное сражение на своих условиях³.

Шведов «клещами» сжали со всех сторон. Пассивность скандинавов и скованность в их лагере из-за тяжёлого ранения короля КарлаXII были блестяще использованы русским монархом. Ряд шведских генералов и первый министр короля граф Карл Пипер предлагали снять осаду и отступить, но КарлXII в силу упрямства и уверенности в превосходстве своей армии над «русскими варварами» запретил даже думать об отходе.

Благодаря скованности шведского командования и умелым действиям русские получили достаточно времени для выбора поля боя и постройки укреплений. Основные работы по строительству полевых укреплений — ретраншемента и редутов велись под прикрытием конницы. Её разместили напротив лагеря у опушки Малобудищенского леса. Так защищался выход из дефиле и дорога на Семёновку.

Укреплённый лагерь был построен к северу от Яковчанского леса и представлял собой неправильный четырёхугольник. Памятуя о том, что шведы любят неожиданные атаки, русские заранее заготовили фашины и приступили к возведению укреплений немедленно по прибытии на поле предстоящего сражения. Малобудищенский лес окаймлял предстоящее поле битвы с запада, а Яковчанский — с востока. Между этими двумя лесами как раз и была прогалина (дефиле) шириной в 1,5км. Учитывая специфику линейной тактики, это был единственный путь, по которому шведская армия могла пройти к русскому лагерю. По приказу царя 26июня на этом участке началось возведение 10редутов — 6 продольных и 4 поперечных. К началу сражения два крайних продольных редута (№9, 10) так и не успели достроить.

Расстояние между семью южными редутами составляло около 60м, а четырьмя северными — 70—80м. Следовательно: а) поперечные редуты строились на дистанции 150—200шагов друг от друга (100—140м), закрывая дефиле на участке 800—1100м; б) промежуток между продольными укреплениями был меньше.

Нужно отметить следующее: «Признавая правдоподобным и обоснованным строительство 10укреплений (6 поперечных и 4 продольных), надо подчеркнуть факт наличия ещё двух редутов с левой стороны Яковчанского лагеря, на которые не обращали внимания историки. План Алларта в этом месте обозначает два больших шанца, прикрывающих 8 кавалерийских полков, отступивших туда после боя за редуты»⁴.

Зная по опыту предыдущих сражений, что противник будет стремиться разбить русские войска сквозной атакой холодным оружием, Пётр I отвёл главную роль в предстоящей битве артиллерии. Именно она должна была обескровить и деморализовать армию скандинавов.

На протяжении последних 50лет вопрос о численности русских войск, принимавших участие в Полтавском сражении, являлся предметом самого бурного обсуждения⁵.

По нашему мнению, наиболее точные сведения приведены петербургским историком П.А.Кротовым. Согласно его данным в 19 русских пехотных полках первой и второй линии, стоявших на поле битвы и принявших непосредственное участие в сражении, было 22037человек личного состава⁶. Кроме того, 6 пехотных полков составляли гарнизон редутов (Белгородский, Ямбургский, Нечаева, Нелидова, Неклюдова, ван Дельдена) и имели в своём составе 4730человек⁷.

Полки, составлявшие резерв, насчитывали порядка 10000человек⁸. Участие в сражении Переяславского пехотного полка П.А.Кротов не подтверждает. Согласно обнаруженным документам данная часть находилась в обозе у села Рублёвка.

Что касается кавалерии, то П.А.Кротов в своём исследовании привёл следующие данные: всего в сражении приняли участие 29 кавалерийских частей — «генеральный шквдрон А.Д.Меншикова», 3 конно-гренадерских и 24 драгунских полка. К драгунским полкам был приравнен и «Воронежско-Раненбургско-Козловский шквдрон». То есть численность русской кавалерии в сражении составляла 20106человек⁹. Ростовский и Белгородский драгунские полки находились в непосредственной близости от поля битвы, но участия в ней не принимали. Зато уже вечером 27июня эти части были задействованы в преследовании отступающих к Днепру шведов¹⁰. Где находилась «Домовая рота фельдмаршала Б.П.Шереметева», точно неизвестно.

Русская артиллерия в Полтавском сражении состояла из одного артиллерийского полка 6-ротного состава, насчитывавшего по штату 362человека и 36орудий¹¹.

При пехотных полках находилось 53 орудия полковой артиллерии (дивизия Алларта — 13, Репнина — 10, Меншикова — 10, бригада ездящей пехоты — 20), обслуживаемых 186 артиллеристами. В распоряжении драгунских полков находилось 13 2-фунтовых орудий, перевезившихся в конной упряжке. Каждое такое орудие обслуживали 1 канонир и 2 фузилёра.

Артиллерия располагала большим запасом пороха и снарядов. Так, на каждое 3-фунтовое орудие имелось по 50 зарядов картечи и 138 ядер. Русская армия вступила в бой, имея в своём распоряжении 102 орудия. На начальном этапе сражения 87 орудий находилось в укрепленном лагере. На втором, главном, этапе схватки на поле боя вели огонь 55 полковых и 13 конных орудий¹².

П.А.Кротов на основании новых, открытых им архивных документов, привёл следующий состав русской артиллерии, сосредоточенной у Полтавы: 32 полевых, 37 полковых, 20 гвардейских бригад, 17 драгунских орудий и 20 пушек-мортир (для стрельбы 3-фунтовыми ядрами и 6-фунтовыми гранатами), то есть 126 артиллерийских стволов¹³.

Таким образом, на поле битвы находилось 29 полков армейской пехоты (61 батальон), 3 полка гренадер (6), 2 гвардейских полка (7), 24 полка драгун, 3 полка конных гренадер, 2 отдельных эскадрона и до 14—15 тыс. иррегулярных кавалеристов при 126 орудиях, что составляло порядка 58 тыс. регулярных и до 15 тыс. иррегулярных войск.

Из них непосредственное участие в сражении приняло до 19 тыс. пехоты (первая линия пехоты, гарнизоны редутов, отряды Ренцеля и Головина), 2010 кавалерии и 126 артиллерийских орудий, а также около 5000 иррегулярной кавалерии. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч.1—2. СПб., 1819—1823; Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851; Баскаков В.И. Северная война 1700—1721 гг.: Кампании от Гродна до Полтавы 1706—1709 гг. СПб., 1890; Борисов В.Е., Балтийский А.А., Носкова А.А. Полтавская битва 1709 — 27 июня — 1909. СПб., 1909; Тельпуховский Б. Северная война (1700—1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Павленко Н., Артамонов В. 27 июня 1709. М., 1989; История Северной войны 1700—1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987; Панов В. Пётр I как полководец. М., 1940; Базилевич К. Пётр I — государственный деятель, преобразователь, полководец. М., Воениздат, 1946; Кротов П.А. «Совершенный камень в основание Санкт-Петербурга» (Полтавская битва: некоторые итоги и перспективы изучения) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПб., 2004. С. 74—83.

2 Villius H. Karl XII's ryska fältteget. Lund, 1951.; Eberg A. I karolinernas spår. Stockholm, 1959; Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. III. Stockholm, 1918—1919; Wernstedt F. Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarméns styrka under fältteget mot Ryssland 1707—1709 // KFE // 1931; Ibid. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFE //

1957; Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703—1709. Bd. 1—2. Uddevala. 1906—1911; Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona. 2001; Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700—1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972; Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång. Atlantis. 1988. Русское издание: Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995; Petri G. Slaget vid Poltava // KFE, 1958; Roos C. Generalmajor Rosen relation. // Karolinska krigares dagboker. Bd. 2. Lund. 1903; Gyllenkrok A. Relationer fre Karl XII:s krig. Stockholm. 1913; Levenhaupt A.L. Adam Ludvig Levenhaupt's berättelse. Stockholm. 1887; Petre R., Fanrik R. Petre dagbok 1702—1709 // Karolinska krigares dagboker. Bd. 1. Lund. 1903; Weihe F.C. Dagbok // Historiska Handlingar rörande Skandinaviens historia. Bd. 1 1901; Wallberg J. Berättelse of faltvabeln... // Karolinska krigares dagboker. Bd. 7. Lund. 1912.

3 Тельпуховский Б.П. Указ. соч. С. 112.

4 Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпретация: Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2002. С. 54—57.

5 Васильев А.А. О состоянии русской и шведской армий в Полтавском сражении // Воен.-истор. журнал. 1989. № 7. С. 62—65; Кротов П.А. Полтавская битва. Новые материалы по спорным вопросам // Меншиковские чтения 2008. СПб., 2008. С. 1—11; Молтусов В.А. Указ. соч.

6 Кротов П.А. Полтавская битва. С. 1, 2.

7 Там же. С. 2.

8 Там же. С. 1.

9 Там же. С. 5, 6.

10 Там же. С. 7.

11 Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении. Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава—Москва, 1959. С. 90—98.

12 Там же. С. 98.

13 Кротов П.А. Полководческое искусство Петра I и А.Д.Меншикова в Полтавской битве (к 300-летию Полтавской победы) // Меншиковские чтения 2007. Вып. 5. СПб., 2007. С. 66, 67.

БУДКО Анатолий Андреевич —

начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации (Санкт-Петербург)

ФРОЛОВ Андрей Алексеевич —

начальник (председатель) военно-врачебной комиссии Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова, полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук (Санкт-Петербург)

ЖУРАВЛЁВ Дмитрий Алексеевич —

*старший научный сотрудник Военно-медицинского музея МО РФ, кандидат исторических наук
(Санкт-Петербург)*

«...ТАКОВОЕ СОСТРАДАНИЕ И МИЛОСТЬ ЕГО К НИМ БЫЛИ НАИЛУЧШИМ ДЛЯ НИХ ЛЕКАРСТВОМ»

Опыт Полтавского сражения был использован Петром I для реорганизации военно-медицинской службы

К 300-летию победы в Полтавском сражении

В предлагаемой вниманию читателей статье даётся характеристика военной медицины России в период петровских преобразований, прослеживается становление и развитие её отдельных составляющих — госпитального дела, лечебно-эвакуационного обеспечения, системы медицинского снабжения, подготовки кадров, результаты чего впервые ощутимо проявились во время и после Полтавской битвы. Авторы стремились на фоне той эпохи показать, каким образом происходил вынос раненых с поля боя, как организовывалась их последующая эвакуация в тыловые районы, кто и как оказывал им медицинскую помощь.

Полтавская битва 27 июня (8 июля) 1709 года стала не только одним из первых крупных победных сражений русской армии, но и серьёзной проверкой для отечественной военно-медицинской службы, зарождение которой следует отнести к 1620 году, когда в первом воинском Уставе — «Книге воинской о всякой стрельбе и огненных хитростях» определялись основные элементы её организации¹. Правда, XVII век не принёс кардинальных изменений в организацию военно-медицинской службы. Подвижки к лучшему стали наблюдаться лишь с началом Северной войны (1700—1721)².

Ещё Азовские походы показали Петру беззащитность армии не только перед зримым врагом, но и перед невидимым противником — эпидемиями, которые косили русское войско не меньше вражеского оружия. Меры, предпринятые правительством по созданию системы медицинского обеспечения, исцеления раненых и больных, особенного успеха не принесли, однако с началом Северной войны этот процесс всё же приобрёл определённую положительную динамику. В первой четверти XVIII века начал формироваться один из основных элементов государственной военной медицины — постоянные военные госпитали. Ещё в 1706 году был основан Московский госпиталь, открытие которого состоялось в 1707 году. При этом, учитывая нехватку кадров, средств, отсутствие инфраструктуры, Пётр I вынужден был во многом опираться на традиционные механизмы, модернизируя их в зависимости от обстановки. Можно утверждать, что медицинское обеспечение русской армии и флота изменялось вместе с совершенствованием вооружённых сил в ходе военных реформ Петра I и отдельных кампаний Северной войны.

В начальный период Северной войны в медицинском обеспечении войск ещё преобладали старые организационные формы — лазаретов или госпиталей при армии не было, больные лечились при своих частях, тяжелораненые направлялись в богадельни при монастырях. Впоследствии легкобольные продолжали следовать со своей частью до выздоровления, тяжёлых раненых и больных перевозили в полковом обозе до ближайшего крупного населённого пункта, где их оставляли либо в специальных лечебных учреждениях, либо в домах местных жителей. Хотя при полках имелось немало медицинских чинов разного ранга, оказание медицинской

помощи непосредственно на поле боя не практиковалось. Медицинскую помощь воины получали спустя значительное время после ранения, так как сбор пострадавших проходил уже после завершения сражения. Вынос и вывоз раненых с поля боя определялся следующим положением: «Во время боя или приступа не должен никто не то что за мертвого (своего), но ниже за раненого приниматца, отводить или относить... но иттить и делать настоящее дело, а когда оно з божиею помощью оканчивается, тогда волен всякий с спросу начальника своего сродников или знаемых искать или помогать... Во время же бою точию слуги, такожде денщики волны суть своих господ раненых или кого прикажут отводить; тож позволение могут иметь лишние барабанщики, профосы, писари, гоубисты, алебарщики; прочие же никако, под наказанием смерти»³.

Первую медицинскую помощь собранным на поле боя раненым оказывали лекари и ротные фельдшеры (они часто именовались цирюльниками). Нуждавшихся в дальнейшем лечении направляли в дивизионный полевой лазарет или «шпиталь», который чаще всего располагался в домах, избах, реже в палатках верстах в 4—5 от поля сражения.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Будко А.А., Журавлёв Д.А. «Книга воинская о всякой стрельбе и огненных хитростях» — первый Устав российского войска // Воен.-истор. журнал. 2002. №6. С.65, 66.

2 Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В. История военной медицины России / Под ред. И.М.Чижа. Т.1. (VIII—XVII вв.). СПб.: ВМедА, 2002. С.117.

3 Будко А.А., Шабунин А.В. История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб.: ВММ, 2003. С. 159.

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

ДВИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

Со сдачей противнику осенью 1915 года города-крепости Ковно¹ г.Двинск (Даугавпилс, Латвия) остался наиболее важным опорным пунктом на правом крыле русско-германского фронта. Все попытки германской Неманской армии с ходу овладеть городом потерпели неудачу. Не добившись успеха на земле, немцы усилили на Двинск воздушные атаки, при этом бомбёжке подвергались не только военные объекты, но и жилые кварталы, Петербургский вокзал. Очевидцы свидетельствуют, что «во время первого налёта немецкий самолёт сбросил бомбу, которая упала как раз в середине базарной площади. Паника и крики, которые последовали за этим, закладывали уши. Христиане крестились, а евреи рвали волосы на голове. Вокруг бегали

полицейские и санитары с носилками. В результате погибло пять человек, ещё сорок было ранено. Тех, кто упал в обморок от страха, было бесчисленное множество»².

Оборону Двинска и всего района осуществляла сформированная на основе войск Риги-Шавельского отряда³ в составе Северного фронта 5-я армия. Для отражения воздушных налётов командующий армией генерал от кавалерии П.А.Плеве⁴ потребовал от начальника Двинского гарнизона генерал-майора Безладнова⁵ принятия необходимых для этого мер. 21 сентября⁶ последовал приказ за №2, устанавливавший порядок обстрела вражеских летательных аппаратов⁷. Особая надежда возлагалась на зенитные подразделения, сформированные на базе 6-го запасного артиллерийского дивизиона с привлечением резервов армии и фронта. При этом по решению штаба Северного фронта из состава противовоздушной обороны Царского Села и Петрограда⁸ в Двинск была специально откомандирована 6-я воздухобойная батарея Петроградской крепостной артиллерии. Позднее здесь, в Двинском районе, боевой опыт получило не одно тыловое зенитное подразделение.

Противовоздушную оборону города и района приходилось строить с учётом того, что немцы совершали налёты как в светлое, так и в тёмное время суток. Если в первом случае ими применялась авиация, то во втором — военные дирижабли жёсткой конструкции графа Ф.Цеппелина.

С целью защиты от цеппелинов пришлось создать отдельный наблюдательный пункт прожекторов, подчинённый непосредственно начальнику противовоздушной обороны города⁹, принять меры по организации светомаскировки в черте города¹⁰, для чего ровно в 21 час 30 минут по петроградскому времени полностью прекращалось электрическое освещение зданий, промышленных предприятий и городских улиц. Светомаскировка принесла свои плоды: результативность бомбардировок по заранее выбранным целям заметно снизилась, а иногда немецкие пилоты сбрасывали смертоносный груз на собственные позиции. Так, согласно разведанным штаба 5-й армии, 18 ноября в ходе очередного налёта цеппелин сбросил бомбы на передовые позиции своих же войск, которые «причинили <...> потери и вызвали панику»¹¹.

В Двинске, пожалуй, впервые за время войны для защиты войск и мирного населения от воздушных налётов противника применялись специальные убежища и укрытия. Практиковались также охранные полёты нашей авиации с целью предотвращения прорывов немецких воздушных сил к городу.

Нередко немецкие лётчики использовали трофейные русские аппараты для беспрепятственного проникновения в воздушное пространство г. Двинска. С целью исключения подобных действий штабом армии была разработана специальная система опознавания воздушных целей по принципу «свой — чужой». Каждый день лётному составу наших авиаотрядов вручался пароль (особый порядок цветов сигнальных ракет), которым лётчики должны были обмениваться при встрече друг с другом в воздухе¹².

К началу 1916 года структура противовоздушной обороны г. Двинска подверглась существенным изменениям. Не последнюю роль сыграла инспекционная поездка на Северный фронт Верховного главнокомандующего императора Николая II. Для защиты венценосного лица руководство фронта приняло беспрецедентные меры, в том числе и на двинском участке. Согласно изданной в марте «Инструкции частям войск, прибывающих на временное расквартирование в Двинскую крепость» ПВО города была переведена на штатную основу. Большое значение для её дальнейшего совершенствования сыграла 1-я отдельная авто-зенитная батарея капитана В.В.Тарновского,

имевшая богатый опыт по созданию объектовой противовоздушной обороны в полосе Северо-Западного и Западного фронтов¹³.

Капитан Тарновский разделил зенитную группировку Двинска на три сектора — западный, юго-западный и северо-восточный, причём позиционные противосамолётные батареи выносились за пределы города на 4—5км, что способствовало увеличению зоны обстрела на воздухоопасных направлениях. Защита объектов внутри Двинска поручалась подчинённым капитана, сведения о воздушной обстановке поступали от сети наблюдательных постов, развёрнутых в указанных секторах. Порядок передачи информации определялся лично начальником Двинского гарнизона. В первую очередь о воздушной опасности оповещались командиры зенитных батарей, а в тёмное время суток — наблюдательный пункт прожекторов и городская электрическая станция. В случае ночного налёта город, как и прежде, централизованно отключался от источников питания и погружался во тьму¹⁴. Чтобы под обстрел зенитчиков не попали свои летательные аппараты, решение на открытие огня принималось лично начальником противовоздушной обороны города или одним из его ближайших помощников. При этом в ходе ведения зенитного огня личному составу рекомендовалось «обязательно укрываться в ближайшие дома, под ворота и вообще в закрытые места», чтобы не попасть под падавшие с высоты осколки снарядов¹⁵.

Наращивание сил зенитной артиллерии поставило вопрос о подготовке артиллеристов-зенитчиков. В апреле 1916года Ставка поручила решение этой задачи командиру 1-й отдельной авто-зенитной батареи капитану Тарновскому¹⁶. Материально-техническая сторона обороны г.Двинска от воздушного нападения продолжала оставаться в ведении командира 6-го запасного артиллерийского дивизиона генерал-майора Сустина¹⁷.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крепость Ковно была оставлена русскими войсками 22августа 1915года после ожесточённого сопротивления. Потери гарнизона составили около 20тыс. пленными и 450орудий.

2 Родина. 1993. № 8—9. С. 111.

3 Военная энциклопедия. Т. 1. 1997. С. 235.

4 Плеве Павел Адамович [30.5(11.6).1850 — 28.3(10.4).1916], российский военачальник, генерал от кавалерии (1907). На военной службе с 1869г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1870), Академию Генерального штаба (1877). В Первую мировую войну командующий 5-й, 12-й армиями, 5-й новой армией. В декабре 1915г. — феврале 1916г. возглавлял Северный фронт. Освобождён от должности по болезни, назначен членом Государственного совета.

5 Генерального штаба генерал-майор Безладнов вступил в должность начальника гарнизона г.Двинска 20сентября 1915года.

6 Все даты приводятся по новому стилю.

7 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1932. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

8 Противовоздушная оборона Царского Села и Петрограда была создана в соответствии с приказом главнокомандующего 6-й армией от 12 мая 1915 г. №112. РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 64. Л. 66.

9 Первоначально обязанности нештатного начальника зенитно-артиллерийской (противовоздушной) обороны г. Двинска были возложены на командира 6-го запасного артиллерийского дивизиона генерал-майора Сустина.

10 РГВИА. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

11 Летопись войны. № 65. С. 1048.

12 Следует отметить, что схожий метод опознавания был широко распространён при организации противовоздушной обороны крупных прифронтовых пунктов.

13 Ранее, с сентября 1915 г. батарея входила в состав ПВО г. Минска.

14 РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 481. Л. 139.

15 Об интенсивности противовоздушных боёв можно судить по докладу и.о. командира зенитной батареи 6-го запасного артиллерийского дивизиона прапорщика Матвиевского. За 10 месяцев боевой деятельности его подчинённые осуществили обстрел 8 цеппелинов и 150 вражеских самолётов. Это было характерно для всех противосамолётных подразделений Двинского района. (См.: РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 481. Л. 139, 174).

16 В этот период руководство 1-й отдельной авто-зенитной батареей фактически осуществлял старший офицер батареи штабс-капитан В. Величко.

17 Как и в ряде других случаев, инициалы установить не удалось.

КОЗЛОВ Дмитрий Юрьевич —

начальник отдела Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, капитан 1 ранга (Москва)

МИННАЯ АТАКА КНЯЗЯ В.В. ТРУБЕЦКОГО НА ЛИНЕЙНЫЙ КРЕЙСЕР «ГЕБЕН» 16 (29) ОКТЯБРЯ 1914 Г.

Недавно в Москве, в издательстве «Квадрига», вышла в свет новая книга нашего постоянного автора, кандидата исторических наук Д.Ю. Козлова — «Странная война в Чёрном море (август—октябрь 1914 года)»*. В ней предпринята попытка воссоздать целостную картину событий, непосредственно предшествовавших началу военных действий на Чёрном море и нападения германо-турецкого флота на российские порты 16 (29) октября 1914 года. Подробную рецензию на

данный труд мы опубликуем в одном из ближайших номеров, а сейчас, с разрешения автора, представляем вашему вниманию небольшой отрывок из этой книги.

После возвращения флота из похода 15 (28) октября 1914 г. минная бригада в количестве 15 кораблей под командованием начальника «нефтяного» дивизиона капитана 1 ранга М.П. Саблина осталась в районе Евпатории для проведения практических торпедных стрельб. Вечером, получив оповещение командующего флотом о «серьёзности положения», Михаил Петрович счел за благо напомнить «большому штабу» о себе и около 23.00 радировал на «Георгий Победоносец»: «Ввиду серьезности положения полагал бы необходимым иметь полный запас топлива. Жду распоряжений». Однако из штаба флота, где, вероятно, опасались подставить свои миноносцы под огонь приведённой в готовность крепостной артиллерии, пришло распоряжение отложить всякие решительные шаги до утра: «Приготовьтесь к бою. Возвращайтесь в Севастополь, подходя в обстрел батарей и к минному заграждению не ранее рассвета. В случае появления неприятеля вскрыйте пакет 4Ш»². К полуночи бригада находилась в Евпаторийском заливе с приказом к 06.00 16 (29) октября иметь пары во всех котлах.

Для несения дозорной службы перед Севастополем М.П. Саблин направил эскадренные миноносцы «Лейтенант Пущин» (капитан 2 ранга В. С. Головизин), «Живучий» (капитан 2 ранга А.А. Пчельников) и «Жаркий» (капитан 2 ранга С.А. Якушев) под брeidвымпелом начальника 1го дивизиона капитана 1 ранга князя В.В. Трубецкого – выдающегося командира и флагмана Великой войны и одного из колоритнейших персонажей отечественной военно-морской истории³.

Уже на пути к Севастополю, в 00.15, князь Владимир Владимирович получил радио штаба флота: «В море «Прут», будьте осторожны. В случае появления неприятеля поддержите «Прут». Зная из полученных накануне радиogramм о выходе германотурецких военных кораблей в Чёрное море, начальник дивизиона намеренно сузил зону патрулирования и держался главным образом на внешнем рейде Севастополя на случай, если неприятель вознамерится поставить мины на входном фарватере (этого, кстати, серьёзно опасалось и командование флота⁴). К восходу солнца эсминцы оказались неподалеку от точки «Аз» исходного пункта фарватера, лежащего на створе Инкерманских маяков.

Памятуя о приказе поддержать «Прут», который с рассветом должен был возвратиться в главную базу, князь В.В. Трубецкой направился к нему навстречу и вскоре усмотрел силуэт заградителя, находившегося к югозападу от Херсонесского маяка. Несколько к северу от «Прута» был замечен небольшой корабль, поначалу принятый за неприятельский миноносец, имеющий намерение атаковать наш минный транспорт. Русские эсминцы тотчас повернули навстречу «противнику», но последний оказался шедшим в Севастополь ледоколом «Гайдамак». Убедившись в своей ошибке, начальник 1го дивизиона направился к «Пруту», и в это время – около половины седьмого – со стороны Качи были усмотрены вспышки выстрелов и раздался гул канонады крепостной артиллерии. Изза тумана В.В. Трубецкой и его подчинённые кораблей противника не наблюдали, с русских миноносцев были изредка видны лишь водяные столбы, поднимаемые снарядами береговых батарей. Начальник дивизиона распорядился увеличить ход и поспешил к «Пруту», двигавшемуся в юго-восточном направлении.

Через четверть часа «Лейтенант Пущин» сотоварищи попали в поле зрения «Гебена», вышедшего из-под обстрела крепостной артиллерии. Князь В.В. Трубецкой, «открыв» в свою очередь грозный неприятельский дредноут, сыграл боевую тревогу⁵. Миноносцы подняли стеньговые флаги и ещё минут десять лежали на курсе, слегка сходящемся с курсом флагманского корабля В.Сушона. Наконец, в 07.10, начальник дивизиона, видя, что «Гебен» продолжает двигаться в направлении

беззащитного «Прута», решился на торпедную атаку. Подняв на левом ноке «Пущина» флаг «Рцы», сигнализирующий о минной атаке левым бортом, каперанг В.В. Трубецкой увеличил ход до самого полного (24–25 узлов) и начал склоняться влево.

Весьма красочное описание самоотверженной атаки 1-го дивизиона принадлежит перу писателя русского морского зарубежья капитана 2 ранга А.П.Лукина:

«Это был потрясающий момент. В чёрных клубах валившего из всех труб дыма, в кипящих бурунах своего бешеного хода, с выдвинутыми за борт, в сторону врага, минными аппаратами, неслись четыре (так в оригинале, правильно три. – Д.К.) миноносца. В дыму белели их стеньговые флаги... Огромный тяжёлый силуэт дредноута все ближе и ближе... Он видит атаку, но не открывает ещё огня. Выжидает, чтобы лучше и вернее поразить врага. Его орудия взяли миноносец на прицел. Ещё мгновение, и он откроет по ним ураганный огонь. Опасность грозная. Притаившиеся у аппаратов люди... напряжённо ждут условленной сирены минного залпа с флагманского миноносца...»б.

Здесь уместно вспомнить о том, что дневные атаки тяжёлых боевых кораблей минами Уайтхеда справедливо считались накануне и в годы Великой войны делом безнадёжным. Так, А.В. Колчак в своей программной статье «Какой нужен России флот» (1908 г.) назвал таковые попытки «совершенно невыносимыми», за исключением разве что случаев «эксплуатации победы», когда целью миноносцев могут стать «ослабленные артиллерийским боем суда»⁷. Действительно, нехитрое сопоставление максимальной дальности хода торпед того времени (не более 30 кабельтовых) и радиуса досягаемости противоминной артиллерии линкоров и крейсеров (до 80 кабельтовых) показывает, что при сближении на дистанцию торпедного залпа даже 30узловому миноносцу приходилось от 5–7 минут до часа (в зависимости от исходной позиции по курсовому углу цели) оставаться беззащитной мишенью для неприятельской артиллерии.

Правда, в последние предвоенные годы среди представителей русской «молодой школы» в Морском генеральном штабе имели хождение более оптимистические взгляды на эту проблему. В частности, в 1912 г. старший лейтенант М.И. Смирнов (впоследствии флаг-капитан по оперативной части и начальник штаба Черноморского флота, морской министр правительства А.В. Колчака в чине контрадмирала) опубликовал работу «О тактике миноносцев в дневном бою». Рассмотрев «теорию вопроса» и установив «главные положения» дневной атаки самодвижущимися минами, автор сделал вывод о том, что «группа из четырех современных эскадренных миноносцев, имеющих по пять аппаратов и мины образца 1911 года, может успешно атаковать бригаду (линейных кораблей. Д.К.) неприятеля»⁸. Излишне напоминать о том, что боевая практика Великой войны продемонстрировала нелепость этого предположения: при свете дня даже один дредноут, не говоря о соединении таких кораблей, легко обращал в бегство целые дивизионы эсминцев, в том числе самых современных – вспомним погоню «Гебена» за «Счастливым», «Дерзким» и «Гневным» 8 (21) сентября 1915 г.

Однако известный храбрец князь Владимир Владимирович, вероятно, не имел досуга углубляться в тактические расчёты и повёл свои миноносцы (заметим, далеко не самого современного типа) на неприятельский линейный крейсер, надеясь тем самым отвести смертельную угрозу от заградителя «Прут», до которого, между тем, оставалось не более 70 кабельтовых. «Что именно заставило командира этого отряда миноносцев пойти в такую почти самоубийственную атаку? Была ли это некая бравада, неразумная храбрость, или же это была смелая попытка перехватить психологическую инициативу немедленным агрессивным поступком? Скорее всего, это было

последнее», – заметит впоследствии русский офицер королевского австралийского флота Г.М.Некрасов⁹.

Обнаружив дерзкий маневр русских, командир «Явуза» тоже подвернул влево и, приведя дивизион В.В. Трубецкого на курсовой угол 60 градусов правого борта, открыл огонь по головному миноносцу «Лейтенанту Пущину». Дредноут стрелял шестиорудийными залпами противоминной артиллерии с дистанции 60–70 кабельтовых, которая постепенно сократилась до 45 кабельтовых. Первый залп лёг с большим недалётом (8–9 кабельтовых), второй недалётом в 1–2 кабельтова, третий – небольшим перелётом. Четвёртый залп дал три попадания 150миллиметровыми снарядами.

Вот что писал в своём донесении капитан 1 ранга В.В. Трубецкой: «От взрыва бдюймового (правильно 150миллиметрового. Д.К.) снаряда, попавшего в палубу под мостиком и взорвавшегося в командном кубрике, вспыхнул пожар и была выведена из строя вся прислуга носовой подачи. Следующим залпом с мостика смело всех сигнальщиков и разворотило штурманскую рубку и привод штурвала. Миноносец управлялся машинами. Нос миноносца начал погружаться, электрическая проводка была перебита, почему нельзя было откачивать воду из кубрика и погреба турбиною. Температура от разгоравшегося пожара быстро стала подниматься, почему начали взрываться патроны. Опасаясь взрыва патронного погреба и видя, что подойти к неприятельскому крейсеру на минный выстрел не удастся, повернул дивизион на восемь румбов от неприятеля...»¹⁰.

Экипаж «Лейтенанта Пущина», потерявший пятерых убитыми, двоих без вести пропавшими и 12 ранеными¹¹, молодецки боролся за живучесть корабля, проявляя образцы мужества в духе лучших традиций отечественного флота. Унтер-офицер-электрик, несмотря на ранение, быстро отыскал повреждение электропроводки и умело заменил испорченный провод, благодаря чему удалось запустить водоотливную турбину и начать осушение затопленных помещений. Подводную пробоину заделал трюмный унтерофицер, который спустился во второй кубрик, невзирая на пожар, разгорающийся в расположенном рядом артиллерийском погребе. На раскуроченном мостике несколько моряков руками обдирали горящую парусину, не давая распространяться огню. Когда осколками неприятельского снаряда было перебито рулевое устройство на ходовом мостике, руль был переведён на ручной привод благодаря грамотным и инициативным действиям рулевого боцманмата¹². И этот перечень далеко не полон.

Подбитый и осевший носом «Лейтенант Пушин» своим ходом вернулся в Севастополь без четверти девять; к половине десятого пришли и «Жаркий» с «Живучим», не получившие повреждений¹³.

После поворота дивизиона В.В. Трубецкого на запад командир «Гебена» капитан цур зее Р. Аккерман, приняв, по-видимому, этот маневр за свидетельство произведённого торпедного залпа, счёл за благо отвернуть влево. Отступавшие русские миноносцы были оставлены в покое, тем более что перед немцами предстала куда более заманчивая цель – минный заградитель «Прут».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 До начала военных действий на Чёрном море дивизионы эсминцев и миноносцев входили в состав минной дивизии под командованием контрадмирала А.Г. Покровского. Последний

начальствовал и над бригадой крейсеров, сформированной с объявлением мобилизации и также включённой в состав минной дивизии. Вскоре после начала войны с Турцией минная дивизия была разделена на самостоятельные, подчинённые непосредственно командующему флотом бригаду крейсеров (начальник бригады — контрадмирал А.Г. Покровский) и минную бригаду (командующий под брейдвымпелом — капитан 1 ранга М.П. Саблин). Тогда же были перенумерованы и дивизионы миноносцев. Ранее дивизион новых эсминцев типа «Дерзкий» именовался «нефтяным», в 1-й дивизион входили эскадренные миноносцы типов «Ж» и «З», во 2-й дивизион — типа «Лейтенант Шестаков» и в 3-й — миноносцы типа «Сокол». По новой же организации «нефтяной» дивизион стал 1-м, во 2-й дивизион были сведены достраиваемые эсминцы типа «Счастливый», в 3-й — эскадренные миноносцы типа «Лейтенант Шестаков», в 4-й — типа «Ж», в 5-й — типа «З», в 6-й — миноносцы типа «Сокол».

2 Цит. по: Новиков Н.В. Операции флота против берега на Чёрном море в 1914–1917 гг. М.: Воениздат, 1937. С.10.

3 Трубецкой Владимир Владимирович, князь (1868—1931) — контрадмирал (1917). Окончил Морское училище (1891), курс военно-морских наук Николаевской морской академии (1904), офицер подводного плавания по первому в Российском флоте списку подводников (1907). В Русскояпонскую войну командовал подводной лодкой «Сом» и вошёл в историю как первый командир-подводник, атаковавший неприятеля. После войны служил на Балтике: старший офицер минного крейсера «Всадник» (1906), крейсера I ранга «Память Азова» (1906–1907), командир эсминцев «Сильный» (1907–1909), «Донской казак» (1909–1912). Затем в Чёрном море: начальник 3го (1912–1914), затем 1-го (1914) дивизионов миноносцев. В годы мировой войны командовал 3м (1914–1915) и 1-м (1915–1916) дивизионами миноносцев, линкором «Императрица Мария» (1916), минной бригадой Чёрного моря (1916–1917). Начальник Отдельной Балтийской морской дивизии (1917). Принимал участие в многочисленных боях и минных постановках, отличался хладнокровием, отвагой и инициативой. Кавалер Георгиевского оружия (1915) и ордена Св. Георгия 4-й степени (1916). Скончался в Шатоде-Тун под Парижем.

4 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 550. Л. 20.

5 Подчеркнём, что атака миноносцев капитана 1 ранга князя В.В. Трубецкого началась по меньшей мере через 15 минут после того, как германотурецкий крейсер, получив отпор со стороны батарей морского фронта Севастопольской крепости, прекратил огонь и начал выход изпод обстрела. Поэтому точка зрения Н.А. Монастырева, согласно которой В.В. Трубецкой своей атакой «отвлёк его («Гебена». – Д.К.) внимание от города», представляется не вполне верной, как и утверждение Н.В. Новикова о том, что «Гебен» прекратил обстрел крепости, «увидя миноносцы». Исходя из взаимного расположения курсов противников приходится признать несколько надуманным и предположение о намерении неприятельского линейного крейсера «отрезать дивизион Трубецкого от базы». См.: Кап[итан] 2 ранга Монастырев. Краткий обзор военных действий на Чёрном море в начале войны // Морской сборник (Бизерта). Вып. XII (1922); Монастырев Н.А. Гибель царского флота. СПб.: Облик, 1995. С. 41; Новиков Н. В. Указ. соч. С. 18.

6 Лукин А.П. Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. Т. 1. М.: Филология, 1995. С. 23.

7 Морской сборник. 1908. № 7. Неоф. отдел. С. 18.

8 Смирнов, старший лейтенант. О тактике миноносцев в дневном бою. СПб.: Издание Морского Генерального Штаба, 1912. С. 14.

9 Некрасов Г. У врат Царьграда. Боевые действия Черноморского флота в войне 1914–1917 гг. СПб.: ООО «РИФ «Стела», 2002. С. 42.

10 РГАВМФ. Ф. р2246. Оп. 1. Д. 117. Л. 36.

11 Были убиты сигнальщик А. Велижинский, матросы 2-й статьи И. Баран и К. Щербина, кок Л. Литвинов, кочегар 1-й статьи Н. Цуркан, без вести пропавшими числились матрос 1-й статьи П. Пустовит и сигнальный боцманмат К. Данюк. Один из двоих моряков, выброшенных взрывом за борт, – кочегар Крикун – доплыл до бакана в точке «Аз», с которого был снят через два часа ледоколом «Гайдамак».

12 Пузыревский К.П. Повреждения кораблей от артиллерии и борьба за живучесть. Часть I. По историческим архивным и литературным материалам Первой мировой войны 1914–1918 годов. СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2002. С. 25, 26.

13 В воспоминаниях В.В. Безуара, состоявшего осенью 1914 г. флагманским минером отряда заградителей, приводится совершенно иная интерпретация действий 1го дивизиона. Василий Викторович свидетельствует, что сам князь Трубецкой «постоянно возмущался» широко распространенными описаниями своего «подвига» и утверждал, что «в действительности это не была минная атака, т.к. дивизион, обладавший скоростью на 2 узла меньше «Гебена», не мог фактически среди бела дня его атаковать». По версии В.В. Безуара, основанной якобы на высказываниях В.В. Трубецкого, последний лишь пытался «прорваться в Севастополь» мимо «Гебена», который случился у входного фарватера. (См. подробнее: В. Б[езуар]. Отряд минных заградителей Чёрного моря в Великую войну. Воспоминания минного офицера // Штандарт. Орган законопослушной монархической мысли (Шанхай). 1929. № 1 (январь–февраль). С. 30–51.) Учитывая документально зафиксированные обстоятельства событий 16 (29) октября, приходится признать точку зрения В.В. Безуара несостоятельной. Да и сам В.В. Трубецкой, имевший все возможности опровергнуть устоявшийся взгляд на мотивы своих маневров перед лицом «Гебена», не сделал этого ни официальным порядком, ни в своих публикациях в эмиграции. Не обнаружено подобных откровений и в позднейших письмах князя бывшему морскому министру И.К.Григоровичу, отложившихся в коллекции Русского заграничного исторического архива (ГАРФ. Ф. р5970. Оп. 1. Д. 116).

* Козлов Д.Ю. «Странная война в Чёрном море (август–октябрь 1914 года)». М.: Квадрига, 2009. 223 с., илл.

РОССИЯ В КОЛЛЕКТИВНЫХ СТРУКТУРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В БЛИЖАЙШЕМ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Российская Федерация находится на новом этапе своего исторического развития: реформируются основы государственного устройства и управления, идёт процесс переоценки национальных ценностей, осуществляется дальнейшее развитие международных экономических, политических, правовых и других связей и отношений. Изменились подходы к обеспечению национальной безопасности, в том числе и её военной составляющей, что создаёт условия по-новому оценить место и роль России в мире.

Одним из наиболее важных центров сосредоточения геостратегических интересов ведущих мировых держав в начале XXI века являются постсоветские страны, под которыми принято понимать государства, образовавшиеся в результате дезинтеграции СССР. Это подтверждается принятием стран Балтии в военный блок НАТО, рядом «цветных революций», проведённых в различных регионах бывшего Советского Союза при непосредственном влиянии извне, стремлением втянуть в Североатлантический альянс Грузию и Украину вопреки интересам России и, наконец, всемерной поддержкой Соединёнными Штатами грузинского руководства в вооружённом конфликте в Южной Осетии. События августа 2008 года на Кавказе напрямую говорят о необходимости наращивания усилий России в области геополитики, реализации российских военно-стратегических интересов и выводят проблему военной безопасности России в разряд главных.

Одной из важнейших составляющих военной безопасности страны в ближайшем геостратегическом пространстве являются коллективные системы безопасности, в деятельности которых Россия играет активную роль с момента их образования. Наиболее значительными и действенными из них являются Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности.

Распад СССР в 1991 году и образование на постсоветском пространстве в Центральной Азии новых независимых государств осложнили обстановку для России, которая, к сожалению, во многом потеряла политическое, идеологическое и экономическое влияние в этом регионе. Созданию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) способствовали такие факторы, как необходимость укрепления безопасности в приграничных зонах, повышение активности экстремистских сил в Центральной Азии, усиление внимания к региону со стороны «третьих стран».

История ШОС берёт свое начало с 26 апреля 1996 года, когда во время визита Б. Ельцина в Китай председатель КНР Цзян Цзэминь, президент России Ельцин, президент Казахстана Н. Назарбаев, президент Киргизии А. Акаев и президент Таджикистана Э. Рахмонов встретились в Шанхае и подписали «Соглашение между Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Таджикистан относительно укрепления доверия в военной сфере в пограничных районах». Данный документ предусматривал, в частности, что стороны не будут использовать свои вооружённые силы друг

против друга. Участники также согласились обмениваться информацией о численности войск, количестве вооружений и бронетехники, а также сведениями об их передвижениях в 100-километровой приграничной зоне. Была достигнута договорённость не проводить в этой зоне военные учения, направленные друг против друга, и ввести определённые количественные ограничения личного состава и техники, которые задействуются в других военных учениях, проводимых в пределах 100 км от границы. В 1997 году на саммите в Москве подписано соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы.

15 июня 2001 года в Шанхае лидеры России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана («Шанхайская пятёрка») приняли в свои ряды Узбекистан. В тот же день была подписана Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Целями ШОС были определены стабилизация обстановки в Центральной Азии, укрепление дружбы и добрососедства между государствами—участниками, развитие сотрудничества в политической, экономической, научной и других сферах. Члены Организации подтвердили стремление осуществлять не только политическое взаимодействие, но и заниматься совместными экономическими проектами (особенно в области разработки нефтегазовых месторождений в Центральной Азии, чем особо интересуется Китай), а также проектами по линии военных ведомств и силовых структур.

7 июня 2002 года на встрече глав государств в Санкт-Петербурге были подписаны Хартия ШОС (уставный документ организации), Декларация глав государств и Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры¹.

На саммите ШОС, прошедшем 28—29 мая 2003 года в Москве, было завершено документальное оформление организации: подписана Декларация глав государств-членов ШОС, утвердившая комплекс документов, регламентирующих порядок работы уставных органов ШОС и её финансового механизма. В частности, были подписаны документы, касающиеся функционирования постоянных органов ШОС — Секретариата ШОС и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Секретариат было решено разместить в Пекине, а штаб-квартиру Исполнительного комитета РАТС — в Бишкеке². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 РИА Новости. 2002. 7 июня.

2 Там же. 2006. 15 июня.

СОБЫТИЯ ПОД КОНОТОПОМ ЛЕТОМ 1659 ГОДА

После смерти в 1657 году Богдана Хмельницкого новым гетманом Войска Запорожского был избран генеральный писарь Иван Выговский, первыми политическими шагами которого стали военный союз с враждебным России Крымским ханством¹ и заключение в сентябре 1658 года Гадячского договора с Речью Посполитой, предусматривавшего возвращение Украины в состав Польско-Литовского государства. Измена Выговского, ранее присягнувшего царю Алексею Михайловичу (1629—1676), в значительной степени способствовала началу гражданской войны на Украине, получившей впоследствии название «Руины». Противники Выговского призывали на помощь Москву, его сторонники готовились к борьбе с ней.

В марте 1659 года царь Алексей Михайлович направляет на Украину армию под командованием князя А.Н.Трубецкого для «успокоения междоусобия подданных его великого государя, Войска Запорожского жителей» и для защиты «черкас, которые государю служат», от нападений крымских татар.

20 апреля 1659 года* русские войска осадили крепость Конотоп, в которой находился активный сторонник Выговского полковник Г.Гуляницкий с 4000 казаков. Искусной ложью он сумел убедить казаков, что царское войско хочет «гетмана и казачью старшину позабавати, права и вольности их поломати, казаков крестьянами вечными сотворити». При этом Гуляницкий жестоко расправился с теми, кто войны с Москвой не хотел.

Трубецкой, расположившись обозом в селе Подлипное (к югу от Конотопа), предложил Гуляницкому прекратить сопротивление и сдать город. Получив отказ, князь велел своим стрельцам и драгунам «вести к городу шанцы и в шанцах поставить наряд». 21 апреля под Конотоп прибыл князь Ф.Ф.Куракин «с товарищи и с государевыми ратными людьми»². Трубецкой приказал им «стать под Конотопом по другую сторону города». Третий «воеводский полк» (Белгородский) князя Г.Г.Ромодановского расположился западнее, прикрывая дороги и переправы, шедшие к Конотопу от сёл Сосновка и Поповка. Таким образом, с трёх сторон Конотоп был плотно окружён осадными лагерями, а с четвёртой протекала болотистая и труднопроходимая река Езуч.

Согласно документам Разрядного приказа — главного в то время военного ведомства Московского государства, численность всей русской армии, блокировавшей Конотоп, составляла примерно 28600 человек³. В осадном лагере также находились верные царю украинские казацкие полки — около 7000 человек — под началом наказного гетмана Ивана Безпалого.

29 апреля русские войска предприняли первый штурм Конотопа, окончившийся значительными потерями (452 убитыми и 2655 ранеными)⁴. После этого Трубецкой приступил к правильной осаде, затянувшейся почти на два месяца.

К концу июня положение осаждённых становится критическим. Гуляницкий умоляет Выговского о помощи — или он прекратит сопротивление и сдастся Трубецкому⁵.

Рано утром 27 июня у Сосновки, это примерно в 10 верстах юго-западнее Конотопа, крымские татары и казаки Выговского атаковали сторожевые сотни русских, однако после короткого боя на переправе через речку Куколку (в летописях неверно называемую Сосновкой) отошли. Трубецкой не смог в должной мере организовать разведку и потому не имел представления ни о численности войск неприятеля, ни о местности, на которой предстояло вести боевые действия. Князь решил, что против него действуют незначительные отряды, а между тем к Сосновке приближались основные силы гетмана и союзных ему крымских татар. Русским противостояли 10 казачьих полков гетмана — Черниговский, Переяславский, Каневский, Уманский, Черкасский, Кальницкий, Паволоцкий, Белоцерковский, Поднестрианский и Прилуцкий (всего около 16 тыс. человек), 11 наёмных хоругвейб из поляков, немцев, сербов, валахов и молдаван (около 3 тыс. человек), а также драгунский полк Й. Лончинского⁷ (около 600 человек) из польского коронного войска А. Потоцкого.

Согласно сведениям толмача Посольского приказа Терентия Фролова⁸, который в то время находился в обозе хана Мухаммед-Гирея, он вёл с собой 60 тыс. «крымских татар, и нагайцов, и белгородцов, и азовцов, и темрюкских черкас». Было с ним и 240 янычар, но не из Турции, а тех, «которые живут в Крыму»⁹. Если даже предположить, что численность крымско-татарской орды толмачом была завышена примерно в два раза, как это нередко бывало, то и в этом случае противник Трубецкого имел почти двукратное превосходство в живой силе.

Утром 28 июня (8 июля по новому стилю) татары и казаки снова появились у Сосновки. Всё ещё полагая, что перед ним небольшие силы врага, Трубецкой послал к сосновской переправе с целью разведки боем, а также чтобы отогнать и рассеять малочисленного противника, конницу, поручив командование ею энергичному и храброму князю С. Р. Пожарскому и его товарищу князю С. П. Львову. Верный царской присяге, гетман Безпалый направил с отрядом две тысячи украинских казаков под началом полковников Григория Иванова и Михаила Козловского. В состав группы вошли также несколько сотен дворян московских и городовых, два рейтарских полка под началом иноземцев Анца Георга Фанстробеля и Вильяма Джонстона с приданными им драгунскими ротами (всего около 4 тыс. человек).

Пожарский и Львов, перейдя у Сосновки речку Куколку, атаковали обнаруженных в степи татар под началом нуреддина¹⁰ и наёмников Выговского. Участник боя на русской стороне есаул Семён Черкес свидетельствовал, что «на татар и на немец ударили смело без опасу»¹¹. И увлеклись. Пожарский не знал, что ещё накануне битвы Мухаммед-Гирей с основными силами укрылся возле Торговицкого болота и ждал, когда преследовавшие наёмников и татар Адиль-Гирей русские не приблизятся к урочищу Пустая Торговица. Выбрав удобный момент, татары внезапно атаковали конницу Пожарского как раз со стороны болота, которое русское командование считало непроходимым¹².

Мухаммед-Гирей не руководил боем. Он «с несколькими храбрыми воинами с возвышенного места обозревал театр действия и молился о победе»¹³, записал турецкий летописец Наима-Челеби. Обязанности командующего фактически выполнял Карач-бей Перекопский, наиболее опытный и талантливый военачальник крымско-татарского войска. Шотландец Патрик Гордон записал в своём дневнике, что «хан, незаметно стоявший с войском в долине, вдруг вырвался оттуда тремя огромными, как тучи, массами и, будучи слишком проворен для русских, окружил и одолел их, так что спаслись немногие»¹⁴.

Интереснейшее описание Конотопской битвы приводится в документе середины XVII века, известном как «Новгородский хронограф». Анонимный автор, вероятно, бывший участник

сражения, сообщает, что, когда у переправы были замечены татары, «окольничей князь Семён Романович Пожарской нача говорити князь Алексею Трубецкому: “Я-де еду с своим полком и проведу, каковы люди, болшие и малые, а что буде видя против себя, и учиню с ними брань, и я-де бой тотарской знаю, каковы оне на бранех”. Той же князь Семён Пожарской собрався со всем полком, что под его подраментом, и поиде против нечестиваго. А говорит князь Алексею Трубецкому: “Каково есть нам, и в тое время мне о сем помощь учини”»¹⁵.

Тот же источник повествует, что Трубецкой сдерживал устремления Пожарского, говоря ему, «чтоб он не ехал (за переправу?), дожидал бы о едином месте. Он же (Пожарский. — И.Б.) не послушав и поиде с своим полком против нечестиваго варвара»¹⁶, полагая, что перед ним находятся небольшие силы.

Если Трубецкой запрещал Пожарскому переходить через переправу, то последний, перейдя через речку, конечно, нарушил приказ главнокомандующего. Однако действия Пожарского можно объяснить целесообразностью и крайней необходимостью разведки боем, ибо главный воевода не имел представления ни о численности врага, ни о расположении его сил. В такой ситуации можно было либо ждать новых неожиданных ударов по русскому лагерю под Конотопом, либо кому-то вызвать огонь на себя, рискнуть, ввязаться в сражение, выманить противника в поле. В этом случае инициатива Пожарского оправдана. Если бы Пожарский не сделал этого, неожиданное нападение неприятеля могло привести к полной гибели всей армии Трубецкого.

Что касается летописи Величко, то в ней содержится рассказ о пленных казаках, взятых Пожарским в ходе погони, которые якобы предупреждали его о многочисленности неприятеля. Они «остерегали его, чтобы он не гнался далее за Выговским; праведно сказали, что ещё впереди многие есть войска от Выговского нарочно оставленные, козацкие и ордынские с ханом, калгою и нурадином султанами, а также с Ширин-беем и Дзяман-Сайдаком великими мурзами; однако он, князь Пожарский, правдивый распрос пленников уничтожил и не поверил; будучи распалённый Марсовой охотой, о перемене фортуны своей не мыслил, и перед всеми военачальниками своими, против сказки козацкой, сказал полные излишней думы и высокого о себе мнения слова такие: “Давай, ханишку, давай калгу и нурадина, давай Дзяман-Сайдака и Ширин-бея, всех их с войском их... вырубим и выпленим!” А сказав это, тотчас выступил снова, и крепко стал на Выговского налягать»¹⁷.

Однако согласно показаниям непосредственного участника боя С.Черкеса Пожарский и Львов сражались не с казаками Выговского. Напомним, воеводы, «переправу перешед, на татар и на немец ударили смело»¹⁸, которые выполняли роль «приманки». В этом свете рассказ Величко о казаках, якобы взятых Пожарским в ходе погони и предупреждавших его о засаде и о многочисленном неприятеле, и высокомерный и пренебрежительный ответ князя на это предупреждение, скорее всего, сочинены самим летописцем. Напомним, Величко не являлся свидетелем данного события, он писал свою историю спустя 60 лет после сражения, добавляя вымышленные эпизоды, вымышленных лиц и вымышленные речи.

Удивительно, что рассказ Величко о мотивах и действиях Пожарского многими историками воспринимается как непреложная истина, не вызывающая сомнений и не требующая доказательств. Не обращаясь к первоисточникам, повторяя давно заученные штампы, эти «специалисты» делают из рассказа С.Величко далеко идущие выводы о якобы легкомыслии князя как военачальника, о его виновности в гибели тысяч русских воинов.

Теперь обратимся к «Новгородскому хронографу», в котором так сообщается о пленении Пожарского: «и бысть бой велий с полудни и до вечера. Той же князь Семён Пожарский многих варвар посекаше и храбрство своё велие простираше. И прииде же день над вечер, окаянии же варвари бусормени подстрелиша под князем коня, и не успе на другово всести. Тии же татарове нападоша множество и ухватиша его, и поведоша пред нечестиваго царя хана»¹⁹.

В результате рейда конный отряд князя Пожарского (не более 6 тыс. человек) попал в засаду, атакованный всей крымско-татарской конницей (до 30 тыс. ордынцев). Пожарский и его воины, окружённые, прижатые к болотистому руслу речки недалеко от того места, где позднее возник ныне не существующий хутор Сарановка, дрались до последней возможности. Именно здесь татары истребили большую часть конницы Пожарского и Львова. О том, что кульминация этого боя происходила в районе Сарановки, писал историк и краевед XIX века А.М.Лазаревский, подтверждая свои слова сообщением о находках на месте битвы. Следует согласиться с ним в том, что главным местом битвы под Конотопом «были окрестности хутора Сарановки, по правую сторону почтовой дороги в Полтавскую губернию. На это указывают могилы, разсеянные близ урочища Городище; тут же часто были находимы обломки сабель, кольчуг, ядра и прочее»²⁰. Дополнить картину боя можно сообщением Безпалого. По его словам, увлекшись погоней, русские «не малый задор и бой за переправу с обе стороны чинили»²¹.

Г.Г.Ромодановский, получив первые сообщения от вырвавшихся из кольца всадников об огромных силах врага, приготовился к обороне переправы через р.Куколку.

Польский участник боя Т.Карчевский так описывал начало сражения на берегах Куколки: «28 июня согласно старого календаря, идя под Конотоп, чтобы освободить пана Гуляницкого из осады, встретили мы в миле от Конотопа на переправе Москвы пятнадцать тысяч»²². На самом деле на переправе стояло не более 3—4 тыс. русских. Это были дворянские сотни, рейтары и драгуны, и, возможно, оставшиеся казаки Безпалого. Вся пехота Ромодановского находилась в это время в шанцах под Конотопом и в бою под Сосновкой — Шаповаловкой не участвовала.

Спешив свою кавалерию и разместив бойцов по берегу Куколки, Ромодановский принял на себя удар значительно превосходивших сил неприятеля. Выговский, стремясь быстрее овладеть переправой, бросил в дело польских драгун Лончинского, казаков и своих наёмников. Как отметил польский участник боя, «над переправу была стычка с московитами. Их отбили от переправы пан капитан Закржевский с полком его милости пана Лончинского, коронного полковника, с его милостью паном Яном Косаковским, наёмным капитаном с литовского войска»²³. Жестокое сражение на переправе затянулось до самого вечера. Однако, несмотря на преимущество в силах, Выговскому не удалось взять переправу сходу. Сам гетман в своей реляции сообщал, что не казаки, а «драгуны выбили (русских. — И.Б.) с переправы, а потом конница переправилась и задержала их стычками. Орда же, напав с тыла, так их [русских] смешала, что почти не осталось порядка, они стали убегать»²⁴.

К этим словам можно добавить сведения из статейного списка событий в Малороссии 1659 года, в котором очевидец говорит: «И был бой до вечера, а вечером татары и черкесы обошли русских спорным гребнем и от д.Поповки стали побивать их и в полон брать»²⁵. Переправившись через Куколку у Поповки, противник ударил в тыл правого крыла войск Ромодановского. В то же время хан с ордой перешел речку Куколку по неизвестной русским переправе под Торговицей в районе Сарановки и ударил по левому крылу полков Ромодановского. «Татаровя де в то время, зашед с обе стороны, на государевых ратных людей ударили и государевых ратных людей полки и сотни смешали»²⁶, — сообщали после боя бывшие в плену у Выговского донские казаки.

Трубецкой не мог послать значительных подкреплений на помощь Ромодановскому, поскольку не хотел снимать осаду Конотопа. Ромодановскому всё же удалось организовать отход своих основных сил к Конотопу. Потери его оказались не столь большими, как у Пожарского, — всего 829 человек²⁷. Прикрывая отступление, в плен попал не Ромодановский, а третий воевода Белгородского полка Лев Ляпунов — сын известного предводителя Первого ополчения 1611 года Прокопия Ляпунова. Его также пленили татары, поскольку он впоследствии разделил участь русских пленных, казнённых по приказу хана утром следующего дня. Бой закончился уже в сумерках, когда «Москва, что стояла в трёх окопах (таборах), до одного сомкнулась»²⁸. Князя Трубецкой, Куракин и Ромодановский, соединив свои силы, сняли осаду Конотопа и затем в полном порядке начали отход к Путивлю.

На утро после битвы хан приказал привести к себе пленных русских воевод. Князь Семён Романович Пожарский, отличавшийся богатырским сложением, увидев невзрачного и трусоватого «крымского царя», выказал к нему своё полное презрение. Если верить Величко, князь оскорбил Мухаммед-Гирея, «выбрав хана обычаем московским», и плюнул хану в глаза²⁹. Хан тут же приказал отрубить Пожарскому голову. До наших дней дошла «Песня о гибели Семёна Пожарского»³⁰, в которой речь князя перед ханом напоминает слова былинного богатыря Ильи Муромца, обращённые к Калину-царю. В песне нет ни слова о казаках Выговского, а противниками русских выступают крымские татары и другие восточные народы. Впрочем, как видно из анализа источников, Пожарский под Конотопом действительно сражался с крымскими татарами и ногайцами, а не с украинскими казаками.

В 1659 году воевода был причислен церковью к лику святых как «Благоверный князь Семион Пожарский»³¹.

Утром 29 июня по приказу хана казнили весь командный состав и многих рядовых воинов, попавших в плен. Это следует из сообщения полковника Г.Каплонского, который написал, что «князя Пожарского, князя Львова Семена, Бутурлиных дву и многих начальных бояр на завтра головы порубили»³². Среди взятых в бою под Конотопом русских воинов не было отмечено ни одного изменившего и перешедшего на сторону врага. Если бы такие факты имели место, они бы, несомненно, получили отражение в источниках. В живых остались только те пленники, которых укрыли от расправы сами татары, надеясь на последующий выкуп.

Причиной массовой казни русских пленных был страх крымского хана и его высших сановников перед возможной изменой союзников — украинских казаков Выговского. Татарские вельможи запугали Мухаммед-Гирея тем, что казаки могут восстать против гетмана и освободить русских пленных, вместе с которыми они затем нападут на крымцев. Как записал Наима Челеби, первоначально всех русских дворян хотели отпустить за выкуп, но «сие предложение не было одобрено дальновидными и опытными татарами... Посему мы теперь должны употребить все старания, чтобы укрепить вражду между россиянами и казаками и совершенно преградить им путь к примирению»³³.

29 июня, на следующий день после битвы гетман Выговский со своими казаками двинулся к селу Подлипное, где стоял табор князя Трубецкого. Как сообщается в «Статейном списке», «и июня же в 29 день изменники Черкасы учали по обозу и в обоз стрелять из пушек, и повели к обозу шанцы»³⁴. Русские успели хорошо подготовиться к обороне и ответили сильным огнём из орудий и мушкетов. Сооружением шанцев противник попытался окружить лагерь Трубецкого и осадить его. В ночь на 30 июня мятежники предприняли атаку, но их отразили с большим уроном. Разбитые выговцы не только бежали от русской пехоты, но даже бросили свои шанцы. Еще

немного, и войско Трубецкого «овладело б (нашим) табором, ибо уже вломилось в него»³⁵, — писал об этом бое сам гетман.

В ходе последующего отступления русских к Путивлю 2—10июля яростные атаки казаков и татар на обоз Трубецкого также не имели успеха. «А как де боярин со всеми людьми от Конотопа пошли к Путивлю обозом и как крымской хан и Выговской всеми силами к обозу приступали и хотели разорвать, и в то де время языки сказывали, что татар и черкас на одной помычке побито с 6000человек, потому де они помалу от обозу стали и отходить»³⁶. Даже если эти данные завышены, несомненно то, что в боях при отступлении русской армии татары и казаки Выговского потеряли больше людей, чем в битве 28июня. Так, наибольший урон в людях наёмные польские хоругви гетмана понесли не 28июня, а в бою 2июля, в ходе неудачных попыток разгромить отступавших к Путивлю русскую армию. Именно на 2(12)июля приходится основные боевые потери наёмников (большое количество раненых и убитых) во всех 11хоругвах³⁷. Упомянутый ранее толмач Т.Фролов позднее рассказывал, что при отступлении войска Трубецкого от Конотопа к Путивлю татары и казаки «над обозом ничего не учинили», а сами потеряли убитыми: «черкас с 3000 и татар с 500человек»³⁸.

Большую роль в успешном отражении атак конницы противника сыграли солдаты и артиллеристы полка Н.Баумана. На вооружении полка состояли изобретённые полковником скорострельные казнозарядные орудия («с клиновым затвором»). Согласно свидетельству современника, скорострельность этих орудий была выше, чем у мушкета³⁹. Прикрываясь рогатками и обозом, русские вели настолько плотный и мощный огонь «дробью» (картечью), что весь путь от Конотопа к Путивлю был усеян телами крымских татар и казаков Выговского. В признание заслуг Николая Баумана по царскому указу осенью 1659года, ему, впервые в России было присвоено звание генерал-поручик⁴⁰.

10 июля русское войско переправилось через р.Сейм и пришло в Путивль.

Что касается общих потерь русского войска, то историки, пишущие на тему Конотопской битвы, обычно ссылаются на слова С.М.Соловьёва: «Цвет московской конницы, совершившей счастливые походы 54-го и 55-го годов, сгиб в один день... Никогда после этого царь московский не был уже в состоянии вывести в поле такого сильного ополчения. В печальном платье вышел Алексей Михайлович к народу, и ужас напал на Москву»⁴¹. Сам того не ведая, ибо ему не удалось найти архивных документов о реальных потерях русского войска, наш выдающийся учёный приложил руку к появлению «конотопского мифа» о разгроме русского войска. Не подтверждается никакими источниками и сведения Т.Фролова о 5тыс. пленных. Скорее всего, эту информацию толмач получил от самого хана, когда он отпускал его в Москву, чтобы тот рассказал царю о «великой» победе татар.

Исходя из анализа имеющихся данных, можно сделать вывод о том, что число убитых русских воинов в боях 28июня — 6июля составило примерно 3500человек, а количество пленных вряд ли превышало 1000воинов. Около 400пленных, согласно Карач-бею, татары увели в Крым, остальных казнили утром 29июня.

В октябре 1659года по указу Алексея Михайловича путивльскому воеводе князю Г.Д.Долгорукову повелевалось послать на место битвы двух «добрых попов» и людей «кого пригоже» для отпевания и погребения павших. Следует отметить, что тела убитых татар и мятежников, возможно, были захоронены сразу после сражения. Тела же погибших русских воинов враги не хоронили.

Посланные служилые люди «побитых собрали телеса в трёх местах и, пев над ними погребение, похоронили»⁴². Путивльцы под Шаповаловкой «побитых людей тела збирали... и собрали они побитых людей костей да 1521голову» и, «выкопав магилу под деревнею Шепаловскою, похранили их в одном месте»⁴³. На месте боя ордынцев с Пожарским «за селом за Сосновкою, где стоял крымской хан с татары», посланные из Путивля собрали ещё «человек 1465голов и кости», всех их также «в одном месте погребли»⁴⁴.

Указание на три пункта сбора костей погибших и захоронение их в двух братских могилах свидетельствует о том, что место казни пленных находилось поблизости от одного из мест боевых действий. Таким образом, всего на поле битвы в трёх местах (два места боя и одно место казни пленных) в октябре 1659года были обнаружены 2986тел погибших и казнённых русских воинов, которых похоронили в двух общих братских могилах под Шаповаловкой и под Сарановкой.

Несколько сотен тел убитых в бою, вероятно, остались в болоте, но из приведённых данных опять же следует, что ни о каких 40, 30 или даже 10тыс. погибших в конотопском бою русских, как голословно продолжают утверждать некоторые украинские историки, не может быть и речи.

В РГАДА сохранились точные росписи потерь во всех полках армии Трубецкого в битве под Конотопом и при отступлении к Путивлю. Всего, по уточнённым подсчётам А.А.Новосельского, 4769человек⁴⁵. Эти сведения — подлинный отчёт воеводы царю за каждого погибшего и пленного: исправление и искажение данных о потерях в то время не допускалось.

Неверно также говорить о гибели большей части Московского дворянского корпуса (обычно составлявшего «Государев полк»). Из вышеуказанного числа погибших и пленных «дворцовые чины» составили: двое окольничих (второй чин после боярина) — это князя С.Р.Пожарский и С.П.Львов; один стольник — Е.А.Бутурлин (сын А.В.Бутурлина); трое стряпчих — это М.Г.Сонин, И.В.Измайлов, Я.Г.Крекшин; 79дворян московских и 164жильца. Таким образом, общие потери московской элиты составили 249человек⁴⁶. В числе погибших из представителей наиболее известных дворянских фамилий оказались также князь Д.И.Волконский, князь З.П.Вяземский, М.И.Еропкин, И.И.Кольчев, Н.В.Бобрищев-Пушкин, И.Ф.Плещеев, А.П.Вельяминов, князь М.И.Козловский, Ф.И.Бестужев, князь Г.А.Мещерский, князь И.Ю.Шаховской, Б.И.Татищев, Л.В.Тургенев, И.Б.Ермолов и ряд других. В основном это были молодые люди, только начинавшие службу, не имевшие высоких военных чинов и не занимавшие важных должностей. Тем не менее гибель значительного числа знатной молодежи (15проц. от участвовавших в походе) из немногочисленной «конной гвардии» породила слухи о невиданном дотоле разгроме, чего на самом деле не было. Из архивных документов видно, насколько преувеличены цифры, названные в малороссийских летописях и польских хрониках.

Следует отметить, что «Новгородский хронограф» в гибели конницы Пожарского прямо обвиняет главнокомандующего Трубецкого: «И како бой бысть с царём ханом, и посылаше (Пожарский. — И.Б.) весть к боярину князь Алексею Трубецкому с товарищи, и он о сем отказал: «Своею-де волею ехал, тако и промышляй, и я ему помогать не буду»⁴⁷.

Если это не вымысел автора хронографа, то, возможно, имевший место конфликт между воеводами получил отражение в соборном деянии об уничтожении местничества от 12января 1682года: «...и от того их (воевод. — И.Б.) несогласия многих упадок ратным людям учинился, а именно под Конотопом и под Чудновым, и в иных многих местах»⁴⁸.

Данные смотра князем Трубецким своего Большого полка в Путивле 10августа 1659года наглядно свидетельствуют, что сообщения некоторых литературно-хроникальных, идеолого-пропагандистских и мемуарно-эпистолярных источников украинского, польского и турецко-татарского происхождения о гибели всей армии Трубецкого, мягко говоря, не соответствуют действительности. Так, в результате проведённого князем подсчёта только под его непосредственным началом в строю находилось 11533рядовых, не считая начальных людей и полка А.В.Бутурлина⁴⁹.

Сохранились сведения и о численности «московских чинов» после битвы — 937человек, в том числе: стольников — 5; стряпчих — 4; дворян московских — 212; жильцов — 716. Всего согласно документам на 10августа 1659года в Большом полку у Трубецкого насчитывалось 3371человек дворян и детей боярских, 1999рейтар, 792драгуна и 5371стрелец и солдат. Это говорит о том, что только в Большом полку к концу летней кампании 1659года в строю находилось не менее 12тыс. бойцов, без учёта впоследствии прибывших подкреплений.

В воеводских полках князей Куракина и Ромодановского потери были ещё меньше: в полку Ромодановского в строю оставалось не менее 6,5тыс. человек, в полку Куракина — не менее 4тыс.

На основании всех этих данных можно сделать однозначный вывод: разгром русского войска под Конотопом — полный вымысел. Оставшихся у князя Трубецкого сил вполне хватало для отражения возможного похода Выговского на Москву. Известный историк С.М.Соловьёв, хотя и оказался в плену слухов, всё же справедливо отметил, что «конотопское дело было явлением случайным, не могшим иметь никаких важных последствий», и победа союзников имела характер частного успеха. Сражение не могло иметь также никакого значения ни для развития украинской государственности, ни для «возрождения Украинской державы».

Уже через два месяца после событий под Конотопом бывшие сторонники оставили Выговского. Один за другим казацкие полки стали переходить на сторону Москвы. При этом первым присягу царю принёс Нежинский полк, тот самый, который так упорно защищал Конотоп от армии Трубецкого. Выговский бросил гетманскую булаву и бежал в Польшу, где позднее был расстрелян поляками по подозрению в измене. Украина сделала свой выбор — она предпочла Москву Варшаве.

* даты приводятся по старому стилю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В личном письме Мухаммед-Гирею Выговский выражал желание «возобновить прежний братский союз казаков с татарами», что, однако, привело к появлению оппозиции новому гетману на территории Левобережной Украины и восстанию полтавского полковника М.Пушкаря со своими казаками. См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (АЮЗР). М., 1872. Т.7. С. 180, 186, 187; Памятники, изданные киевскою комиссиею для разбора древних актов. Т.III. Киев, 1898. С.249—253.

2 АЮЗР. СПб., 1863. Т. 4. С. 232.

3 Состав трёх основных военных группировок («Воеводских полков») был следующим: Большой полк (около 16300чел.) под командованием воевод князя А.Н.Трубецкого и А.В.Бутурлина;

Белгородский полк (7333чел.) под началом воевод князя Г.Г.Ромодановского, П.Д.Скуратова и Л.П.Ляпунова; Рязанский полк (около 5000чел.) под началом воевод князей Ф.Ф.Куракина, С.Р.Пожарского и С.П.Львова. Подсчёт произведён автором по документам: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. №308. Л.328—335; Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. №482. Л.636—639; № 429. Л.319—323, 354.

4 Смирнов Н.В. Как под Конотопом упадок учинился... (мифы и историческая реальность) // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию И.В. Дубова. М., 2007. С. 342.

5 Акты Московского государства (АМГ). СПб., 1894. Т. 2. С.670.

6 Курбатов О.А., Малов А.В. К истории гражданской войны на Украине в период гетманства И.Выговского (1658—1659). (В настоящий момент материал готовится к печати).

7 Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem w 1659 roku z Archiwum Radziwiłłow w Warszawie // Studia historyczno-wojskowe. T.II. 2007. Zabrze, 2008. S.280.

8 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659г. Стб.7. Л.1.

9 Там же. Стб.7. Л.11, 12; Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 64.

10 Нуреддином (вторым наследником престола) в то время был молодой и воинственный племянник хана Адиль-Гирей. Kochowski V. Annalium Polonia climacter secundus. II. Cracovia, 1688. S.379.

11 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп.1. Стб.28. Л.231; АЮЗР. Т.15. С.397, 398.

12 Там же.

13 Казем-бек М.А. Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории Семи планет // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1835. № 6. С. 356.

14 Гордон П. Дневник 1677—1678. М., 2005. С. 34.

15 Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 304.

16 Там же. С. 305.

17 Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. Кипв, 1926. Т. 1. С. 206.

18 В публикации указанной работы А.А. Новосельского допущена ошибка, в тексте (с. 66) «на табор и на немец», в подлиннике «на татар и на немец».

19 Новгородский хронограф XVII в... С. 305.

20 Лазаревский А.М. Конотопская старина // Памятная книжка Черниговской губернии. Чернигов, 1862. С. 328. Прим. 21.

21 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л.237; АЮЗР. Т. 15. С. 401, 402.

22 Памятники, изданные Киевской комиссиею для разбора древних актов (ПКК) Т. 3. К., 1898. С. 356.

- 23 Kroll P. Źrodio do dziejow bitwy pod Konotopem... S. 281; Мицик Ю.А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23. Табір гетьмана Виговського під Путивлем. Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 72.
- 24 Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1870. Т. 7. № 87. С. 114; Мицик Ю.А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. Табір під Конотопом. Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 67.
- 25 АЮЗР. Т. 4. С. 238.
- 26 АЮЗР. М., 1892. Т. 15. С. 420.
- 27 Новосельский А.А. Указ. соч. С. 67.
- 28 ПКК. Т. 3. С. 356.
- 29 Величко С. Указ. соч. С. 207.
- 30 Соколова В.К. Русские исторические песни XVI—XVII вв. 1960. С. 139, 140.
- 31 Булычёв А.А. Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. С.105.
- 32 АЮЗР. СПб., 1872. Т. 7. С. 301.
- 33 Казем-бек М.А. Указ. соч. С. 357, 358.
- 34 АЮЗР. Т. 4. С. 239.
- 35 Археографический сборник... С. 115; Мицик Ю.А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. Табір під Конотопом. Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- 36 АЮЗР.Т. 15. С. 397, 398.
- 37 Kroll P. Źrodio do dziejow bitwy pod Konotopem... S. 282, 283; Мицик Ю.А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23. Табір гетьмана Виговського під Путивлем. Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 73, 74.
- 38 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб.7. Л. 14; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 65.
- 39 Роде А. Описание 2-го посольства в Россию датского посланника Ганса Олделунда в 1659 году // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 301, 302.
- 40 Дополнения к Актам историческим. Т. 5. СПб., 1853. С. 91.
- 41 Соловьёв С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11. С. 50.
- 42 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 14. Столбцы Севского стола. №167. Л. 105.
- 43 Там же. Л. 107.
- 44 Там же. Л. 108.

45 Новосельский А.А. Указ. соч. С. 68.

46 Там же. С. 66, 67.

47 Новгородский хронограф XVII в... С. 305.

48 ПСЗРИ. Т. 2. СПб., 1830. С. 372.

49 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. №308. Л. 280. Лист 280 перепутан местами с листом 286.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

ОСЬКИН Максим Викторович —

старший преподаватель кафедры общих гуманитарных и социальных дисциплин Полицейской академии, кандидат исторических наук (г. Тула)

РУССКАЯ ЛОШАДЬ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

К июлю 1914 года русские вооружённые силы имели наиболее многочисленные конные войска в Европе: численность армейской конницы составляла 1 158 эскадронов и сотен. К октябрю 1917 года русская конница насчитывала 100 регулярных и 161 казачий полков, сведённых в 52 дивизии, в том числе 25 казачьих, и 3 отдельные бригады. К 1913 году Россия имела самое большое в мире конское поголовье, превосходившее его численность во всех ведущих державах Европы вместе взятых, что объяснялось, в первую очередь, масштабами крестьянского землепользования в России. Число лошадей рабочего возраста составляло: в России — 22,8 млн голов, США — 21 млн, Германии — 4,6 млн, Франции — 3,2 млн, Австро-Венгрии — 1,8 млн, Великобритании — 1,6 млн¹.

Для определения конского запаса в России проводились военно-конские переписи, лошади учитывались и при проведении сельскохозяйственных переписей. Согласно переписи 1912 года по 78 губерниям и областям Российской империи насчитывалось 326835963 лошади у 12866145 владельцев, не считая лошадей кочевников. При этом 43,7 проц. владельцев имели одну лошадь, 29,5 проц. — две, 11,1 проц. — три, 6,0 проц. — четыре, 3,1 проц. — пять лошадей. В 47 губерниях Европейской России имелось 31,6 проц. безлошадных дворов, 32,3 проц. — с одной лошадью, 22,2 проц. — с двумя. Единственная лошадь в хозяйстве освобождалась от мобилизации. Таким образом, несмотря на громадное количество лошадей в стране, законодательство оставляло большую долю их вне призыва: почти 64 проц. крестьянских дворов Европейской России сразу исключалось из числа поставщиков лошадей в армию, ещё 22,2 проц. хозяйств могли дать лошадь

только 1 раз. Крестьянские лошади составляли 91,6 проц. всего количества конского состава, при этом 87,5 проц. животных принадлежали общинникам.

Потребность армии в лошадях, согласно нормам Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), составляла 1 лошадь на 5 военнослужащих действующей армии². Мобилизация ставила в строй 5,5 млн чел. Предполагалось ежегодно брать по миллиону лошадей из общей их численности почти в 23 млн голов рабочего возраста. В таком случае ни крестьянство, ни народное хозяйство в целом не должны были испытывать недостатка в отношении обеспеченности рабочим скотом.

Поставляемые в войска лошади подразделялись на ряд категорий: в кавалерию, артиллерию (включая пулемётные команды) и обозы. Соответственно цены на лошадей разных категорий были различными. Так, в начале 1917 года в Тульской губернии верховая лошадь стоила 355 руб., артиллерийская — 355, обозная первого разряда — 270, обозная второго разряда — 195 руб.³ Срок службы войсковых лошадей обычно составлял 10 лет. Категории конского состава по росту: 1-я (выше 2 аршин и 3 вершков), 2-я (выше 2 и 2), 3-я (выше 2 и 1,5); в гвардии — выше 2 аршин и 4 вершков⁴. Лошадь высотой до 1,4 м считалась «лошадью в первобытном состоянии» и не поставлялась в кавалерию. Из животных, имевшихся в стране перед войной, только до 7 млн соответствовали армейским требованиям. Вести войну больше года не предполагалось, поэтому считалось, что наличного количества строевых лошадей вполне хватит.

Вопросы комплектования и пополнения армии лошадьми были сконцентрированы в Управлении по ремонту армии, возглавляемом генералом от кавалерии Н.А. Винтуловым. В начале войны ещё соблюдались принципы мирного времени. Приёмка лошадей в июле 1914 года проводилась следующим образом: лошади, подлежащие реквизиции, согласно закону о военно-конской повинности (отчуждение государством на нужды войны), по определённому району собирались на специальном плацу для осмотра комиссией. Состав комиссии: офицер, член земской управы, 2 обывателя, ветеринарный врач, делопроизводитель, кассир, полицейский. «По волостям, по подготовленным уже в мирное время ведомостям, вызывали по очереди владельцев с их лошадьми. Комиссия их осматривала и решала: 1) годна ли лошадь к службе по состоянию здоровья и 2) если да, то к какому классу её отнести — упряжных или артиллерийских, обозных и какого разряда обозных, кавалерийских и других. Соответственно классу и разряду, была нормирована за неё плата, и владелец здесь же получал от кассира соответствующую сумму, а я назначал лошадь в воинскую часть, приёмщики от которой немедленно её забирали»⁵. Плата за лошадь проводилась военным ведомством согласно существующим местным средним ценам. Однако уже в 1915 году сдача по реквизиции проходила по 150 руб., и «ножницы цен» имели постоянную тенденцию к росту в ходе войны. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. Приложения, табл. 35.

2 Янушкевич Н.Н. Конспект военной администрации. СПб., 1914. С. 49.

3 Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 97. Оп. 2. Д. 1886. Л. 66.

4 Аршин — 70 см, вершок — 4,5 см.

5 Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. Париж, 1931. С. 9, 10.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ВОЛОБУЕВ Алексей Владимирович —

аспирант кафедры истории России Курского государственного университета (г. Курск)

ЯЦЕНКО Константин Владимирович —

заведующий кафедрой истории России Курского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Курск)

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Осмысливая уроки Великой Отечественной войны, нельзя не видеть, что одним из важнейших источников победы Советского Союза было единство фронта и тыла. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную помощь, в том числе — финансовую и материальную. Свою лепту в общее дело борьбы с врагом внёс и Центрально-Черноземный регион РСФСР (Воронежская, Курская и Тамбовская области в их тогдашних границах).

Различные аспекты этой деятельности нашли отражение в публикациях, подготовленных как на общесоюзном, так и на региональном материале. Самые ранние из них появились ещё в годы Великой Отечественной войны и носили в основном агитационно-пропагандистский характер. Авторы рассказывали о боевых и трудовых подвигах, но не анализировали события, поскольку главную свою задачу видели в поднятии морального духа советских людей в борьбе с врагом. В качестве примера можно упомянуть книгу первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И.А.Волкова «Благородный почин тамбовских колхозников» — первую специальную публикацию, рассказывающую о зарождении в области знаменитого движения за сбор средств на строительство боевой техники¹.

В рамках следующих этапов историографии Великой Отечественной войны была расширена источниковая база исторических исследований, в научный оборот введены многие документы местных и центральных архивов. Появились и специальные работы о роли советского тыла и патриотических движений по оказанию помощи армии². Особо отметим труды А.М.Синицына, в которых прослеживалась эволюция патриотических начинаний по периодам войны. При этом он

довольно подробно рассмотрел патриотические движения за сбор и отправку фронтовикам подарков, тёплой одежды и обуви и сборы средств в фонд обороны, на строительство боевой техники, подписку на государственные военные займы и поступления от реализации билетов денежно-вещевых лотерей. Для исследования проблемы в рамках Центрально-Черноземного региона большое значение имела статья Л.Г.Дьячкова «Патриотический почин тамбовских колхозников в годы Великой Отечественной войны», опубликованная в 1967 году³. Вместе с тем большинство публикаций тех лет не выходили за пределы сложившейся традиции, они во многом несли на себе отпечаток эпохи. Более обстоятельный подход к проблеме начинается с 1990-х годов. Это докторская диссертация В.В.Черепанова и кандидатская Л.Н.Картамышевой⁴, а также работы Н.И.Кондаковой, Н.В.Паниной, В.А.Македонской и других авторов⁵. Однако информация о помощи Красной армии со стороны населения областей Центрального Черноземья по-прежнему носила эпизодический характер⁶, что, возможно, объясняется сложностью обстановки — регион стал ареной ожесточённых боевых действий, подвергался оккупации. Между тем, несмотря на это, финансовая и материальная помощь фронту получила широкий размах на территории всех областей Центрального Черноземья.

Основные направления этой работы сложились уже в первые месяцы войны. Отметим, что с резким увеличением государственных ассигнований на военные нужды неопределимым источником пополнения госбюджета стало движение за создание общенародного фонда обороны страны. На волне патриотического подъёма многие граждане, в том числе и Центрально-Черноземного региона, изъявляли желание внести свои денежные средства, ценности, продовольствие на нужды Красной армии. О том, что инициатива в данном случае шла действительно «снизу», свидетельствует следующий любопытный факт. 17 июля 1941 года бюро Курского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о кампании по созданию фонда обороны страны, проходившей в тот момент в Солнцевском районе. В протоколе заседания читаем: «Обкомом ВКП(б) установлено, что в Солнцевском районе с санкции РК ВКП(б) проводится кампания по отчислению средств из заработка рабочих, служащих и колхозников в фонд обороны страны. Так, например, в Солнцевском сельпо, племсовхозе, артели «Сигнал», конторе «Заготскот», нефтебазе принято решение об отчислении в фонд обороны страны 3-дневного заработка рабочих и служащих... Предложить Солнцевскому РК немедленно прекратить отчисления с заработка рабочих, служащих и колхозников в фонд обороны страны. Разъяснить райкому, что никакого специального фонда обороны за счёт добровольных отчислений не создаётся. Рекомендовать райкому патриотическое желание трудящихся оказать своими средствами помощь государству использовать для продажи населению облигаций займа за наличный расчёт, вовлечения вкладчиков в сберкассу, досрочного выполнения колхозниками финансовых платежей»⁷. Таким образом, как это ни странно, обком на тот период не только не поддержал возникшую инициативу, но и, не получив команды сверху, посчитал нужным пресечь начавшее зарождаться новое движение. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Волков И.А. Благородный почин тамбовских колхозников. М., 1943.

2 Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982; Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту и ее роль в укреплении боевой мощи действующей армии в годы Великой Отечественной войны (О патриотических движениях советского народа в 1941—1945гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973; Он же. Всенародная помощь фронту. М., 1975; Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х кн. М., 1974 и др.

3 Дьячков Л.Г. Патриотический почин тамбовских колхозников в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т. 63. Воронеж, 1967. С.3—32.

4 Черепанов В.В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (историографическое исследование): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994; Картамышева Л.Н. Патриотические движения трудящихся Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (Историография вопроса): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1994.

5 Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941—1945гг. М., 2002; Панина Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Македонская В.А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации). М., 2005.

6 Дьячков Л.Г. Подвиг, принадлежащий миллионам // Солдаты Победы. Тамбов, 1995. С. 390—431; Он же. Боевые пути соединений и частей танковой колонны «Тамбовский колхозник» в годы войны // Тамбовская деревня в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Тезисы докладов к научной конференции (апрель 1995 г.). Тамбов, 1995. С. 24—27; Книга Памяти. Российская Федерация. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С.7, 8, 14, 32.

7 Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2612. Л. 79.

ЯШИН Сергей Владимирович — доцент Нижегородского государственного педагогического университета, кандидат философских наук (г.Дзержинск Нижегородской обл.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Среди ярких страниц истории советского военного искусства особое место занимает стратегическая наступательная операция «Багратион» (23июня — 29августа 1944г.), разработанная и проведённая с целью разгромить немецкую группу армий «Центр» и освободить Белоруссию от фашистских оккупантов. Операция охватила огромную территорию — более 1000км по фронту и до 600км в глубину. К её проведению были привлечены войска 1-го Прибалтийского (генерал

армии И.Х.Баграмян), 3-го Белорусского (генерал-полковник И.Д.Черняховский), 2-го Белорусского (генерал-полковник Г.Ф.Захаров), 1-го Белорусского (генерал армии К.К.Рокоссовский) фронтов.

К началу наступления фронты насчитывали свыше 1,2млн человек личного состава, 24,4тыс. орудий и миномётов, более 5,3тыс. боевых самолётов. В период подготовки операции главная нагрузка по перевозкам войск и грузов легла на железные дороги. Только для перевозки одного боекомплекта снарядов и мин сухопутным частям требовалось 13500вагонов¹. К началу же операции предстояло накопить не один, а четыре-пять боекомплектов. В среднем четырёх фронтам ежедневно подавались 90—100поездов, из них до 30поездов — 3-му Белорусскому и до 50поездов — 1-му Белорусскому фронту².

Для проведения операции «Багратион» потребовалось свыше 440тыс. вагонов для перевозки войск и грузов снабжения, т.е. примерно 65проц. всего рабочего парка страны³. Из этого объёма перевозки в звене центр — фронт составили 308211вагонов, в том числе 193411вагонов — оперативные грузы и 114800вагонов — снабженческие⁴. Фронтам были доставлены несколько вновь созданных танковых и артиллерийских бригад и полков, миномётных и инженерных частей, а также большое количество маршевого пополнения и боевой техники.

Перевозки приходилось выполнять по линиям Белорусской и Западной железных дорог, сильно разрушенных, особенно на основном направлении Брянск — Гомель — Калинковичи и линии Гомель — Жлобин. Если в 1941году допускалась скорость движения поездов 60км/ч, то в 1944году она была ограничена 30—40км/ч. График предусматривал среднюю техническую скорость 24км/ч и участковую 15км/ч (в 1941году соответственно — 36,7 и 25,5км/ч)⁵. В ходе подготовки операции были восстановлены названные линии, а также сосредоточены силы и средства для технического прикрытия и восстановления дорог в период поступления наших войск.

Подготовка фронтовых железных дорог к Белорусской операции проводилась заблаговременно. Прежде всего увеличили их пропускную способность. Так, если ранее на Смоленском направлении обеспечивался пропуск не более 7пар в сутки, а на Рославльском — 3—4пары⁶, то пропускную способность участка Вязьма — Смоленск перед началом Белорусской операции довели до 24пар поездов. По поручению военного совета 3-го Белорусского фронта начальник управления военных сообщений (УПВОСО) фронта часто выезжал в Народный комиссариат путей сообщения СССР, в Центральное управление военных сообщений РККА (КА) (ЦУПВОСО) и в Смоленский областной комитет партии для решения вопросов улучшения технического состояния ранее восстановленных участков, а также их устойчивой работы⁷.

По участку Бахмач — Гомель ежедневно требовалось пропускать в сутки до 60пар поездов, в то время как пропускная способность этого участка не превышала 36пар, а моста через реку Сож между Новобелицей и Гомелем — только 12поездов. Чтобы выйти из создавшегося положения, было решено по перегону Новобелица — Гомель и по мосту через реку Сож пропускать лишь эшелоны с тяжёлой военной техникой. Всё, что могло следовать своим ходом, выгружалось за 20—30км от пункта назначения и двигалось в район сосредоточения в тёмное время суток походным порядком⁸.

К началу операции «Багратион» железнодорожные линии, на которые базировались фронты, подготовили к перевозкам. Каждая общевойсковая армия (на всех фронтах) имела железнодорожный участок с пропускной способностью 6—12пар поездов в сутки, станцию снабжения и выгрузочные станции⁹. Только в зоне 1-го Белорусского фронта район выгрузки

включал 15—20 железнодорожных станций, где были оборудованы трапы для выгрузки техники и лошадей, отделения складов и т.п.¹⁰ <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1964. Т. 4. С. 163—165.
- 2 Освобождение Белоруссии. М., 1974. С. 730.
- 3 Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1974. №25. С.15.
- 4 Освобождение Белоруссии. С. 729.
- 5 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1884. Оп. 37. Д. 358. Л. 6.
- 6 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 24. Оп. 2611. Д. 5. Л. 52.
- 7 Военные сообщения за 50 лет. М., 1967. С. 297, 298.
- 8 Ковалёв И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941—1945гг.). М., 1981. С. 303, 304.
- 9 Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1958. Т. 3. С. 327.
- 10 Освобождение Белоруссии. С. 667.

ЗОЛОТУХИН Алексей Юрьевич —

студент Курского государственного университета (г. Курск)

СЕМЕНИХИНА Татьяна Сергеевна —

аспирант Курского государственного технического университета (г. Курск)

ТАНК НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

В ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции, проводившейся 24 января — 2 февраля 1943 года войсками Воронежского (командующий — генерал-полковник Ф.И.Голиков) и левого крыла Брянского (командующий — генерал-лейтенант М.А.Рейтер) фронтов, в окружении юго-восточнее г. Касторное оказались основные силы 2-й немецкой армии и 3-й венгерский корпус — всего до 9 дивизий. Для их уничтожения была направлена 38-я и часть сил 40-й армий из состава Воронежского фронта. Однако из-за недостатка сил и нарушения чёткого взаимодействия

между нашими войсками противник смог прорвать внутренний фронт окружения и 2 февраля начать отход на запад. С отступавшей вражеской группировкой развернулись ожесточённые бои, в результате которых основная её часть была уничтожена. На запад в районе Обояни 17 февраля удалось пробиться остаткам 6 пехотных дивизий 2-й немецкой армии — около 7000 человек без боевой техники.

В этих полных драматизма событиях принимала участие и 96-я отдельная танковая бригада им. Челябинского комсомола, сформированная в марте 1942 года в Уральском военном округе.

9 февраля 1943 года командир бригады генерал-майор В.Г.Лебедев получил приказ разгромить колонну гитлеровцев, прорвавшихся из окружения в районе с.Останино с большим количеством вооружения и боеприпасов и двигавшихся на запад.

В районе сёл Лобовские Дворы — Пузачи танкисты вступили во встречный бой. Ворвавшись в боевые порядки врага, они уничтожили до 1500 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 2500 фашистов, подбили 150 машин и 30 самоходных орудий. Освободив село Пузачи, бойцы 96-й бригады закрепились на пути следования противника — на развилке дорог, ведущих от села на Старый Оскол, Мантурово и Кривец. Ночью основная часть вражеской колонны подошла к окраине деревни. Всю ночь и следующий день гитлеровцы упорно старались прорваться, но все их попытки терпели неудачу. Бой не стихал ни на минуту. Противник во что бы то ни стало старался избежать гибели в котле, перед танкистами В.Г. Лебедева стояла задача не пропустить его на запад.

С группой автоматчиков на броне успешно действовал танк старшего лейтенанта А.Ф.Щеглова, своевременно появляясь в самых опасных местах. Но кончились боеприпасы и горючее, танк остановился. Гитлеровцы решили взять танкистов живыми. Со всех сторон приближались к боевой машине вражеские солдаты, но экипаж не прекращал борьбы. Из танка полетели гранаты. Немцы в растерянности отпрянули назад. Экипаж выбрался из танка и бросился в атаку⁴. Силы, однако, были не равны.

К вечеру 10 февраля 1943 года от защитников деревни Пузачи уцелела небольшая группа — 32 человека. Они заняли круговую оборону на окраине села, в колхозном сарае. Тринадцать атак врага были отбиты. Гитлеровцы подожгли соседний дом, в котором находились раненые советские бойцы и командиры. Помощник начальника политотдела бригады, выпускник курской школы № 42 (ныне № 34.— Авт.) старший лейтенант И.А.Бабкин бросился к раненым. Он спас многих из них, но сам получил смертельное ранение.

За мужество и героизм, проявленные бойцами и командирами 96-й отдельной танковой бригады в боях в районе Пузачей, специальным приказом военного совета 38-й армии всему её личному составу была объявлена благодарность, многие танкисты получили боевые награды⁵. Правда, и бригада, вставшая на пути прорывавшихся из окружения гитлеровцев, понесла большие потери: погибло более 40 офицеров и политработников, среди них помощник командира бригады по технической части подполковник Соловьёв, заместитель начальника штаба бригады капитан И.И.Олимпиев, заместители командиров по политчасти — танкового батальона старший лейтенант Кабанов, минометной роты — старший лейтенант П.Е.Калюжный и многие другие⁶.

Длительная задержка вражеской колонны в районе Пузачей обеспечила успех наступления левого крыла войск 60-й армии Воронежского фронта. 9 февраля 1943 года 104-я отдельная стрелковая бригада освободила районный центр Солнцево, 12 февраля — райцентр Мантурово.

Через 35 лет после описываемых событий, 6 августа 1978 года, на месте жестоких боёв на перекрёстке дорог у с. Пузачи молодежь треста «Курсктрудстрой» установила памятник. На постамент, стоящий на высоком пригорке, был водружен танк Т-34, прибывший из Челябинска, где его отыскивали комсомольцы на одном из учебных полигонов. На нём следующая надпись: «Здесь насмерть стояли бойцы 96-й Шуменской танковой бригады имени Челябинского комсомола».

Это был первый танк, установленный на постаменте на территории Курской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Полковник (с 19.01.1943 г. - генерал-майор) В.Г.Лебедев командовал 96 ОТБр с 14.03.1942 г. по 15.07.1943 г. (См.: Командование корпусного и дивизионного звена Советских Вооружённых Сил периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1964. С 434.)

2 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ) Ф. 203. Оп. 2777. Д. 65. Л. 200.

3 ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 22151. Д. 13. Л. 76; Ф. 3191. Оп. 1. Д.14. Л 17.

4 ЦА МО РФ. Ф.32. Оп. 22151. Д. 13. Л. 77

5 25.02.1943 г. о подвиге танкистов 96 ОТБр в ГлавПУ было представлено донесение, составленное инструктором политотдела бригады майором И.И. Сорокалетовым. См.: ЦА МО РФ. Ф.3191. Оп. 1. Д. 14. Л 11, 17 – 19.

6 ЦА МО РФ. Ф. 3191. Оп. 1. Д.14. Л 8 – 9.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ГАРМАТНЫЙ Виталий Петрович —

преподаватель кафедры философии и истории Барановичского государственного университета (г. Барановичи, Республика Беларусь)

ТАЙНА СМЕРТИ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ

Многие исследователи ликвидации В.Кубе обращают внимание на то обстоятельство, что Николай Фурц получил путёвку до деревни Паперня для поездки за песком, которую подписал директор кинотеатра Николай Похлебаев. Точные сведения об этом пока не удалось найти, поэтому можно

рассматривать несколько вариантов. Несомненно, гараж комиссариата тщательно охранялся, и без соответствующего разрешения охрана не выпускала ни одной машины. Если грузовик принадлежал комиссариату, то почему путевой лист выписывался кинотеатром? Какие документы предъявляли пассажирки? Во многих источниках утверждается, что документы Мазаник подписал сам Кубе, но не уточняется, что это за документы — аусвайс, который должен был подписываться в службе комиссариата, или справка с места работы. Нигде также не упоминается, по каким документам жила М. Осипова. СД хорошо знала её приметы, проводила активный поиск. Была даже назначена награда за поимку подпольщицы. Так что на первом же контрольном посту у немцев должен был возникнуть резонный вопрос: почему водитель комиссариата едет по путёвке кинотеатра в Паперню, а вместо рабочих везёт трёх женщин, работающих в разных местах? Таких постов на выезде из Минска имелось несколько, но почему-то немцы в этом случае проявили удивительную недалёковидность¹.

Возле Новинок машина вообще заглохла. На вопрос немецкого офицера, заданный по-немецки, Фурц сказал, что в карбюратор попала ворсинка. Непонятно, на каком языке общались между собой водитель и офицер, ведь чтобы озвучить такое объяснение, нужна серьёзная языковая подготовка. Тем не менее у офицера вопросов больше не возникло.

Грузовик добрался до Паперни, где должен был загрузиться строительным песком. Николай Фурц стал просить М. Осипову взять его с собой в отряд. Все участники акции понимали, что и его, и Похлебаева очень легко вычислить, но Мария ответила, что он ещё не заслужил этого, хотя Фурц фактически спас им жизнь, и приказала ему возвращаться в Минск, обрекая его, Похлебаева, других подпольщиков, связанных с ними, на верную смерть. Что и произошло. Удивительно, почему Осипова и другие организаторы уничтожения гауляйтера не позаботились о безопасности членов своей группы?

Когда Фурц уехал, женщины направились в лес. Мария одной из известных тропами около сорока километров выводила сестёр к установленному месту, где их ждал партизан с лошадью и телегой. Спустя несколько часов подпольщицы оказались в партизанском отряде, но всю ночь не спали: ждали вестей из Минска².

Как вспоминала впоследствии Анита Кубе, беременная четвёртым ребёнком, утром 21 сентября 1943 года, освободив Елену от работы, она отправилась в парикмахерскую привести в порядок волосы и брови, потом навестила художника, который рисовал её портрет. Это было как раз то время, когда Мазаник устанавливала мину под семейным ложем Кубе. «Днём перед тем, как должны были взорваться мины, я сидела на кровати моего мужа и шила пелёнки, складывая их в шкаф. Я долго сидела на этих минах», — вспоминала в 1993 году вдова гауляйтера, находясь в доме престарелых в Констанце, при встрече с немецким журналистом радио «Свободный Берлин» Паулем Кодем³.

В тот вечер Анита чувствовала себя подавленной. Послушав Би-Би-Си, что в общем-то запрещалось даже ей, Анита узнала, что немецкие войска отступили к Смоленску, и думала, что через три недели, когда наступит срок рожать, русские вполне могут оказаться в Минске. Это её сильно расстроило, и когда вернулся муж, она сделала вид, что уже спит. Правда, последние слова мужа она слышала: «Спокойной ночи, моя милая и сладкая Аниточка». Но ночь с 21 на 22 сентября 1943 года оказалась самой беспокойной в жизни Аниты⁴.

Елена Мазаник завела мину на половину первого ночи — гауляйтер обычно ложился спать после выпуска ночных новостей. Взрыв произошёл через десять минут после того, как Вильгельм Кубе

улёгся в постель: «В результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку»⁵.

Удивительно, но ни Анита, ни находившиеся в другой комнате дети не пострадали, хотя Анита долго не могла понять, что же всё-таки произошло. Первым в спальню прибежал адъютант Витгенштейн, но спасти было уже некогда: ранения Кубе оказались не совместимыми с жизнью. Так что дежурной команде осталось лишь вынести из охваченной пожаром спальни полуобгоревший труп гауляйтера. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Усачёв О. Убийство Кубе — белые пятна, тайны и загадки // Туризм и отдых. 2004. № 43.
- 2 Лота В. Операция «Возмездие» // Красная звезда. 2005. 2 февраля.
- 3 Если бы Кубе не взорвали, он закончил бы в концлагере? // Комсомольская правда в Белоруссии. 2005. 28 апреля.
- 4 Дубровский Н.В. Бессмертие подвига: документальная повесть. Минск: Народная асвета, 2007. С. 86.
- 5 Попов А.Ю. Ликвидация гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе // Исторический архив. 2002. № 1. С. 52.

ПОДШИВАЛОВ Иван Анатольевич —

студент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (Москва)

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ПРЕБЫВАНИЯ ЯПОНСКОЙ ЭСКАДРЫ В ЧЕМУЛЬПО И МИССИЯ КРЕЙСЕРА «ВАРЯГ»

Подробности начала Русско-японской войны 1904—1905 гг. уже более 100 лет привлекают внимание исследователей. Вот и сегодня на многочисленных военно-исторических форумах по этому поводу высказываются диаметрально противоположные точки зрения, а в большинстве книг переписываются данные, взятые из работ других авторов. При этом, естественно, сведения не проверяются и могут быть истолкованы в пользу той или иной версии.

Нечто подобное наблюдается, к примеру, в ходе дискуссии, участники которой уточняют те или иные моменты ставшего легендарным боя между двумя жертвенными русскими кораблями

(крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец») и японской эскадрой 2 февраля (27 января) 1904 года в Жёлтом море, на подходе к корейскому порту Чемульпо.

При изучении некоторых подробностей этой неравной схватки, уменьшившей наши корабельные дальневосточные силы на две современные боевые единицы, мы обратимся к первоисточникам и официальным историческим исследованиям, вышедшим сразу после Русско-японской войны.

Естественно, что потеря двух боевых кораблей не могла не вызвать вопросы. Командиры крейсера и канонерки написали рапорты о событии в Чемульпо, изложив в них своё видение события. Эти рапорты явились основанием для общего мнения, несмотря на расхождения с версией японской стороны. Достаточно полную картину боя дают вахтенные журналы крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Существуют донесения командиров иностранных стационаров, находившихся в порту, хотя они, не видя самого боя, могли судить лишь о его последствиях. Все имевшиеся сведения о происшествии в Чемульпо были изучены специально созданной при Морском генеральном штабе комиссией, результатом чего явились сборник, вышедший с грифом «не подлежит оглашению», и не имевшая грифа секретности книга «Русско-японская война. Работа исторической комиссии». Оба издания опубликованы в 1912 году. К сожалению, наиболее часто цитируемым источником, где подробно освещены эпизоды боя, является «Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мейдзи (1904—1905 гг.)», выпущенное японской стороной. Лишь в 2008 году впервые были опубликованы рапорты командиров японских судов, принимавших участие в бою, на русском языке.

Согласно японским источникам, основным содержанием спланированной японцами операции было вовсе не уничтожение двух русских кораблей. Её цель иная (об этом часто забывают) — высадка морского десанта в 40 км от столицы Кореи, в Чемульпо, от которого по железной дороге час езды до Сеула. То, что ставилась в первую очередь именно такая задача, подтверждают императорский рескрипт от 10 февраля 1904 года с благодарностью командующему японской эскадрой в бою у Чемульпо — кайгун сосо (контр-адмиралу) Уриу Сотокичи, а также ответный адрес последнего.

Многие русские морские офицеры понимали неизбежность войны с Японией. Ещё зимой 1902—1903 гг. в Петербурге, в Николаевской морской академии, были проведены стратегические игры на тему «Война с Японией в 1905 г.». В числе посредников игры были контр-адмирал Г. П. Чухнин, свиты контр-адмирал З. П. Рожественский и другие военно-морские начальники. Итогом мероприятия стал директивный вывод: Россия не объявит войну Японии без прямого вызова со стороны последней, т. е. занятия японскими войсками Кореи. В ходе игры было установлено, что полезно будет держать соединения кораблей в центре юго-западного корейского побережья, а точнее в портах Мозампо или Чемульпо. «В Чемульпо и Таку, — читаем в документе, — где были канлодки [«]Гиляк[»] и [«]Сивуч[»], послали для передачи приказа по 2 миноносца. Ещё одна пара миноносцев была отправлена для отыскания канлодки [«]Кореец[»], которая была в плавании у западных берегов Квантуна»¹. Интернирование судов разрешалось в качестве исключительной меры и не одобрялось наблюдателями. Указывалось, что «при объявлении войны крейсер [«]Разбойник[»] был в Амое, и канлодка [«]Отважный[»] в Шанхае, а также, что «русский главноком решил их интернировать — посредник это разрешил при условии разоружения этих судов и спуска на них русского флага, но выразил при этом своё мнение, что такая мера ни в коем случае не может быть одобрена»². Таким образом, ещё за несколько лет до начала войны было ясно, что она начнётся с высадки десанта, однако при описании событий в Чемульпо об этом, как правило, не упоминают, а описывают лишь героический бой «Варяга» и «Корейца» с японской эскадрой.

Версия о тесной увязке начала войны с высадкой десанта подтверждается и японскими источниками. Если обратиться к описанию событий 25 января (7 февраля) японцами, то выясняется следующее: адмирал Уриу собрал на «всех командиров судов и дал им инструкции, определив диспозицию каждого судна»; затем «сигналом дал знать начальнику десантного отряда генерал-майору Ки-коси Ясуцуна о месте постановки на якорь транспортов и, пожелав ему с помощью богов удачно высаживать войска, сам в 2 часа 15 минут дня в указанном ниже порядке направился на рейд Чемульпо»³.

Удалось ли японцам выполнить свою задачу? Да, десант был высажен, Сеул захвачен в тот же день и, кроме того, как было сказано в японском императорском рескрипте, адмирал «нанёс поражение неприятельским судам и тем самым заставил их окончательно себя уничтожить». Мог ли капитан Руднев помешать высадке? В одной из книг, например, описывается версия, по которой В.Ф.Руднев якобы мог атаковать японцев первым и уничтожить транспорты с десантом. «И вот 26 января 1904г., — иронизирует автор, — по узкому фарватеру черепашьям ходом ползёт японский отряд. Причём транспорты охраняют тихоходные лёгкие крейсера «Чиода», «Акаси» и «Такачихо» постройки 1885 и 1897гг. и 4 малых миноносца»⁴. Он недоумевает, почему не последовала команда расправиться с японцами артиллерийским огнём, почему не таранили их.

Возможно ли было всё это геройство в действительности?

Как известно, на крейсер «Варяг» возлагались в Чемульпо функции стационара, т.е. корабля, представлявшего интересы своей страны в нейтральном порту. Он выполнял дипломатическую миссию, соблюдая интересы России и обеспечивая защиту русского посла в Корее. По этому поводу ему были даны чёткие инструкции царским наместником и главнокомандующим вооружёнными силами на Дальнем Востоке адмиралом Е.И.Алексеевым и командующим флотом Тихого океана вице-адмиралом О.В.Старком. Эта инструкция содержала следующие пункты*.

«1. Исполнять обязанности старшего стационара, состоя в распоряжении посланника в Сеуле, действительного статского советника Павлова;

2. Не препятствовать высадке японских войск, если бы таковая совершалась до объявления войны;

3. Поддерживать хорошие отношения с иностранцами;

4. Заведовать десантом и охраной миссии в Сеуле;

5. Поступать по своему усмотрению так, как надлежит при всех обстоятельствах;

6. Ни в каком случае не уходить из Чемульпо без приказа, которое будет передано тем или иным способом».

Кроме того, в дополнительном предписании командир «Варяга» уведомлялся в том, что «о важнейших переменах в политическом положении, если такие последуют, он получит или от посланника, или из Артура извещения и соответствующие приказания»⁵.

Так что выполнить всё то, что задним числом рекомендуют иные современные, вроде А.Б.Широкограда, исследователи, В.Ф.Рудневу вряд ли бы удалось: он не мог препятствовать высадке японцев без объявления войны (см. пункт 2 инструкции). Так же не мог «Варяг» внезапно покинуть Чемульпо. Таким образом, никаких «прорывов» и уходов от погони быть не могло. А по поводу прорыва крейсера «на полном ходу мимо изумлённых японцев» уместно вспомнить узкий

фарватер бухты и «черепаший» ход японской эскадры. Именно таким ходом пришлось бы идти и «Варягу». А если бы ещё и ночью?..

* Сохранена орфография источника.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Война России с Японией в 1905 году. Отчёт о практических занятиях по стратегии в Николаевской морской академии в продолжении зимы 1902—03 гг. по <http://base13.glasnet.ru/text/rjgame/c.htm>

2 Там же.

3 См.: Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мейдзи (1904—1905 гг.) // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. М.: АСТ, Воен.-истор. библ., 2004.

4 См.: Широкоград А.Б. Русско-японские войны 1905—1945. Минск: «Харвест», 2003.

5 Русско-яп[онская] война 1904—1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском генеральном штабе (МГШ). СПб.: издание МГШ, 1912. Кн.1. С.288.

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

ОБУХОВ Олег Юрьевич —

*старший помощник начальника учебного отдела Военного университета МО РФ, подполковник
(Москва)*

ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЕ СЫНЫ — ВОИНЫ-ЗАРАЙЦЫ

На протяжении многих веков наши предки свято сохраняли традиции ратного мастерства, передавая из поколения в поколение боевой дух русского воинства через предания, песни, былины, а со времени создания регулярной армии Петром I увековечивали славу русского оружия, составляя полковые «сказки». Особое значение история частей и подразделений армии приобрела в конце XIX века.

Наряду с описанием боевого прошлого легендарных и всем известных подразделений (гвардии, кавалергардов и др.) она сохранила уникальные сведения об армейских пехотных полках — основном роде войск во все времена. Как один из замечательнейших образцов ратной доблести армейской пехоты вошёл в историю русской армии 140-й пехотный Зарайский полк.

Часть была сформирована во второй половине XIX века и прошла все этапы реформирования русской армии в условиях перехода государства от рекрутства к всеобщей воинской повинности, в период изменения системы комплектования Вооружённых сил. Зарайский полк принял участие в Русско-турецкой (1877—1878 гг.), Русско-японской (1904—1905 гг.) и Первой мировой (1914—1918 гг.) войнах.

13 октября* 1863 года в приказе по Военному министерству указывалось о формировании Зарайского пехотного полка трёхбатальонного состава «из 4-го резервного батальона и бессрочноотпускных нижних чинов 5-го и 6-го запасных батальонов 40-го пехотного Колыванского полка»¹. Полк входил в состав 35-й пехотной дивизии².

Таким образом, история полка берёт своё начало от четвёртого батальона Колыванского пехотного полка 10-й пехотной дивизии, сформированного 4 марта 1834 года из рот 1, 2 и 3-го батальонов того же полка. После Севастопольской обороны 1854—1855 гг. 4-й батальон был выделен из состава дивизии и получил название резервного батальона Колыванского полка. В состав батальона (командир — полковник Абрамов Лев Александрович) вошли четыре линейные роты и одна стрелковая общей численностью 679 человек (штаб-офицеров — 4, обер-офицеров — 25, нижних чинов — 650).

Согласно заведённой Петром I традиции русской армии летоисчисление воинских частей велось со времён появления первого воинского формирования и продолжалось при реорганизации войск в ходе реформирования. Поэтому исторические корни полка уходят в XVIII столетие, когда 20 августа 1798 года повелением Павла I был сформирован первый Мушкетёрский полк (командир генерал-майор К. К. Миллер), впоследствии явившийся исходным для формирования 1-го и 2-го батальонов 40-го пехотного Колыванского полка, а для 3-го батальона (бывшего 1-го батальона 34-го Егерского полка) основанием послужил пехотный Куликов полк, созданный в 1706 году. Сенатская рота, ведущая свою историю с 1742-го дала начало для комплектования 5-го и 6-го батальонов Колыванского полка³.

Во времена создания воинских частей, явившихся прародителями Зарайского полка, система комплектования войск носила территориальный характер. Пётр I, укрепляя регулярную армию, положил в её основу исконно русский принцип обязательности исполнения долга каждым — защищать «Русскую землю», своеобразной «повинности», явно отличавшийся от принципов формирования западных армий, пополнявшихся благодаря найму и вербовке. В 1711 году полки были расписаны по губерниям и содержались за их счёт. Каждый полк имел определённую местность комплектования — провинцию, дававшую воинской части своё имя. Формируемая из коренного населения страны армия являлась национальной, обладала более высокими морально-боевыми качествами, чем вооружённые силы её противников. К сожалению, после Петра I сохранению территориальной системы не было уделено надлежащего внимания. Полки непрерывно меняли свои районы расположения (квартиры) и округа комплектования, переходя из одного конца страны в другой. В результате Россия, отмечал А. А. Керсновский, — «единственная страна, имевшая в начале XVIII в. территориальную систему, к началу XX в. является единственной страной, системы этой не имевшей»⁴.

Отметим, что в XIX столетии наименования полкам продолжали традиционно давать по названиям российских городов, губерний и даже областей, но порой личный состав мало что знал о местности, чьё имя носил полк, а также о его боевом прошлом. Приказом по военному ведомству от 18марта 1884года были установлены правила определения времени основания полка, его исторических предшественников, порядок сохранения знаков отличия, передаваемых при проведении преобразований в части. В правила вошли положения об исчислении воинских частей, ранее утверждённые указом по Военному министерству от 25июня 1838года⁵. С этого времени старшинство Зарайского полка стало исчисляться с 20августа 1798года — времени образования 1-го Мушкетёрского полка⁶.

Боевые предшественники зарайцев принесли полку «добрую славу», в 1805—1807гг. участвуя в составе десантного отряда в Адриатическом морском походе, в 1807—1812гг. — в Русско-турецкой войне, в 1812году — в Отечественной войне в составе 3-й обсервационной (резервной) армии, затем — в 3-й Западной армии, в 1813—1815гг. — в западном походе в составе Силезской армии, в 1828—1829гг. — в Русско-турецкой войне, в 1849году — в усмирении Трансильвании, в 1853—1856гг. — в Крымской войне, в том числе обороне Севастополя.

За ратные заслуги воины-зарайцы, будучи ещё в составе 4-го батальона Кольванского полка, заслужили особые награды: бапреля 1830года удостоены ношения надписи на головном уборе «За отличие» в Русско-турецкой войне 1828—1829гг., а за мужество и проявленный героизм в боях в Венгрии — надписью на знамени «За усмирение Трансильвании в 1849году». В 1856 году батальон был удостоен высшей награды — Георгиевского знамени.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Хронологическая таблица пехотных полков. СПб., 1865. С.452.

2 Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1863 год. СПб., 1865. С. 19.

3 Хронологическая таблица пехотных полков. С.453.

4 Керсновский А.А. История русской армии. М., 1993. Т.1. С.50, 51.

5 Григорович А.И. Опыт руководства и составления полковых историй. СПб., 1913. С. 27.

6 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2754. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

* Далее все даты приведены по старому стилю.

(Продолжение следует)

ЗИМОНИН Вячеслав Петрович —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Москва)

ПОЛНО И БЕСПРИСТРАСТНО ИЗУЧАТЬ НОВЕЙШУЮ ИСТОРИЮ ОТЕЧЕСТВА

Выражение «история — это политика, обращённая в прошлое», к сожалению, стало ныне ходячей истиной, ничего общего не имеющей с реальной значимостью этой науки. Отношение к истории как к объекту идеологических манипуляций усвоено, однако, настолько прочно, что современного студента очень трудно обучать этой науке. Мешает обучению скепсис, сформированный у молодёжи нагромождениями исторической лжи, обрушивающейся на неё с экрана телевизора, из интернета или из популярных книжек на историческую тему. В этих условиях остро ощущается общественная потребность в объективных, строго научных учебных пособиях, которые бы, во-первых, стремились довести до учащихся реальные события и факты, а не идеологические схемы, во-вторых, были бы способны разбудить в молодом поколении законные чувства гордости за нашу Родину, её великое прошлое и уверенности в не менее великом будущем.

В ряд таких пособий следует по праву поставить выпущенный издательским центром «Владос» учебник «Новейшая отечественная история. XX — начало XXI века»* для студентов вузов. Названное учебное пособие стало победителем конкурса по созданию учебников для высших образовательных учреждений России по заказу Министерства образования РФ. В его подготовке принимали участие преподаватели Московского педагогического государственного университета, Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова и сотрудники Института всеобщей истории РАН.

Это второе, исправленное и дополненное издание (первое увидело свет в 2002г.). Его содержание расширено, повествование доведено до 2007года — наиболее драматического периода в развитии мировой цивилизации, органической частью которой является история России, периода характеризующегося двумя мировыми войнами и множеством локальных войн и вооружённых конфликтов, революционными потрясениями, расколом мира на противоположные социально-политические системы, военно-блоковым противостоянием и гонкой вооружений, включающих самые варварские виды оружия массового поражения, всплесками межнациональных и межконфессиональных противоречий, региональными и мировыми финансово-экономическими кризисами, экологическими катастрофами. Вместе с тем этот период ознаменовался и крупными начинаниями в области строительства послевоенного мира, такими, как создание Организации Объединённых Наций, формирование европейской системы безопасности и сотрудничества, начало которому было положено в Хельсинки в 1975году, выстраивание на новых принципах системы безопасности, сотрудничества и соработности в Центральной и Восточной Азии, инициированное «шанхайской пятёркой» в середине 1990-х годов, реальными шагами в области ограничения и сокращения обычных и стратегических наступательных вооружений, выдающимися достижениями в области науки и культуры. Поэтому рассмотрение этого важнейшего периода в

жизни российских народов во всём многообразии, противоречивости и взаимозависимости его проявлений в системе сложных международных отношений имеет колоссальное значение не только для адекватного восприятия исторических событий, но и для понимания современного состояния и перспектив развития нашего Отечества.

Как представляется, авторскому коллективу учебника за прошедшие 5—6 лет после выхода первого издания удалось ещё глубже разобраться в хитросплетениях и движущих силах мировых событий XX века, а также драматизме развития российского общества, придать им достоверный и поучительный характер.

Учебник достаточно полно и объективно раскрывает важнейшие этапы развития Российского государства. Особо следует заострить внимание на разделах учебника, посвящённых проблемам военной истории. Центральным событием минувшего века явилась Вторая мировая война, главной составляющей которой с 22 июня 1941 года стала Великая Отечественная война советского народа против агрессии гитлеровской Германии и её сателлитов. Не секрет, что Великая Отечественная является излюбленным объектом фальсификации истории, цель которой заключается в создании у граждан России комплекса национальной неполноценности, а то и вины за «проклятое тоталитарное прошлое». Между тем именно Великая Отечественная война — точка отсчёта интенсивного формирования единого национального сознания советских людей, сохраняющегося даже сейчас, когда страна победителей разделена многочисленными государственными границами. И против этого сознания ведётся усиленная идеологическая агрессия. Особенно заметно это в некоторых «псевдомодернистских» учебных пособиях, авторы которых в угоду политической конъюнктуре стремятся приуменьшить вклад Советского Союза в победу над фашизмом, акцентируя внимание обучающихся только на негативных явлениях общественной жизни, имевших место в военные годы (незаконные репрессии, коллаборационизм и т.д.).

Рецензируемый учебник противостоит подобным «историографическим» тенденциям, продолжая и развивая традиции русской и советской патриотической школы. Автором главы учебника, посвящённой Великой Отечественной войне, является О.А.Ржешевский, научный руководитель Центра истории войн и геополитики ИВИ РАН, участник Великой Отечественной войны, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, президент Российской ассоциации историков Второй мировой войны. При написании материала он использовал неопубликованные ранее документы, в том числе из иностранных архивов, например из рассекреченного личного досье У.Черчилля.

В главе представлена обширная и разнообразная информация по истории Великой Отечественной войны. Проведён анализ хитросплетений дипломатической закулисы в канун и в годы войны, дано подробное описание военных действий, приведены уточнённые цифры численности Вооружённых Сил СССР, армий Германии и её союзников к началу Великой Отечественной войны, более подробно освещены послевоенные мирные переговоры, в ходе которых формировался новый миропорядок. Сама Великая Отечественная война рассматривается в контексте международной геополитической ситуации конца 30 — первой половины 40-х годов прошлого века. Вполне обоснованным представляется показ в данной главе событий Советско-японской войны августа—сентября 1945 года как «логического продолжения Великой Отечественной войны».

Важно подчеркнуть, что в этой главе представлены планы советского политического руководства и командования накануне агрессии Германии. Ознакомление с ними в высшей степени полезно для

студентов, попавших под влияние работ известного фальсификатора истории В.Резуна (Суворова) и других мифотворцев. Можно только приветствовать наличие в главе параграфов «Война и экономика», «Дипломатическая борьба», а также параграфа «Народ и война» специально посвящённого восприятию войны народами СССР именно как Великой Отечественной, их героическим усилиям по достижению победы. Не затуманена в главе и ведущая роль русского народа как цементирующей и державообразующей нации СССР.

Хорошее впечатление оставляют главы и разделы, посвящённые месту и роли России в других войнах и конфликтах, в том числе в Русско-японской (1904—1905) и Первой мировой (1914—1918) войнах, и их влиянию на развитие революционной ситуации в Российской империи.

Пойдя навстречу рекомендациям рецензентов первого издания, один из создателей учебника — Э.М.Шагин подготовил новую главу «Русское зарубежье пореволюционного времени. 1917—1939гг.», уникальную в своём роде для учебников по новейшей отечественной истории. Это весьма ценное дополнение, поскольку русская эмиграция была важным фактором как международной, так и российской политики 20—30-х годов XXвека. Русское зарубежье рассматривается в учебнике как оригинальный исторический феномен, а не просто как скопление беженцев. Освещается не только вклад русских эмигрантов в развитие мировой культуры и науки, но и проблемы, связанные с социальной и политической историей. Важное культурологическое значение имеет поднятый в этой главе вопрос о влиянии российских традиций на адаптацию наших соотечественников к жизни за рубежом.

Лейтмотивом рецензируемого учебника является раскрытие закономерностей исторического пути нашей страны через выявление самобытности сил, его обуславливающих. Размышляя над этой проблемой, авторы неоднократно обращаются к опыту богатой и разнообразной философской мысли русского зарубежья. Данный подход способствует глубокому пониманию сложного и противоречивого XXвека, осознанию специфики исторического развития России, поскольку эти темы в идейных исканиях Н.А.Бердяева, Н.В.Устрялова, И.А.Ильина, Ф.А.Степуна, П.Н.Савицкого, Г.П.Федотова и многих других выдающихся наших соотечественников, оказавшихся в эмиграции, были смыслообразующими. Проблемно-исторический подход авторов учебника положительно выделяет его на фоне многих других учебных пособий, страдающих псевдосоциологием или заидеологизированностью на антисоветской основе.

Работая над вторым изданием, авторы уделили больше внимания проблемам отечественной культуры (включая и современный этап её развития), вопросам национальной политики, национально-государственного строительства. Вырос и объём учебника за счёт расширения содержания некоторых глав. Например, материала по периоду 1964—1985гг. (автор — Д.О.Чураков) в два с половиной раза больше, чем в предшествующем издании. Особенно ценным является рассмотрение аспектов, относящихся к периоду 1982—1985гг. и очень важных для понимания последующего «перестроечного» периода, проблемы выбора пути развития советской экономики в период «правления» Ю.В.Андропова, анализа итогов политического соперничества начала 1980-х годов.

Заслуживает особого внимания 17-я глава, посвящённая весьма сложной для историков теме современного, послеперестроечного этапа развития России (автор — А.С.Барсенков). Опираясь на реальные факты, создатели учебника смогли передать всю сложность и неоднозначность этого периода, показывая как положительные, так и отрицательные его стороны.

Объективная позиция и научные принципы авторов учебника, отражённые в его содержании, не приемлют навязываемых извне идеологических схем, таких, например, как теория «догоняющего характера» развития России. Стремясь к максимально полному и объективному анализу исторических фактов, авторы учебника рассматривают каждый этап исторического развития нашей Родины в насыщенном судьбоносными событиями XX веке в разных аспектах: внешне- и внутривнутриполитическом, экономическом, социальном. Учебник представляет собой многоплановую картину того, как политические и общественно-экономические трансформации отражались на культурной и идеологической жизни общества. Это позволяет студентам сформировать целостное представление о сложном, полном драматизма и величия историческом опыте России.

Учебник снабжён обширной библиографией, именным указателем и хроникой основных событий с конца XIX века по 2007 год. К числу его достоинств следует также отнести богатый иллюстративный и научно-справочный материал, обилие подробных комментариев и разъяснений, биографии важнейших лиц, «творивших» историю Российского государства.

Благодаря развёрнутым историографическим экскурсам и сведениям по источниковедению учебник может быть полезен не только студентам, но и исследователям, вступающим в большую науку по таким историческим специальностям, как отечественная история, военная история, всеобщая история, история международных отношений, и другим гуманитарным дисциплинам.

Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день это учебное пособие максимально приближено к идеалу «полной, достоверной, а главное, беспристрастной летописи» (с.5) событий XX века и роли в них России. Вместе с тем в случае подготовки третьего издания учебника (а оно может лишь только приветствоваться) авторам целесообразно обратить внимание на более чёткую подачу некоторых событий минувшего века. В частности, из-за того, что не раскрыто, откуда и в каких условиях совершён переход в состав Тихоокеанского флота эскадры адмирала З.Рожественского (автор рецензии имеет опыт нелёгкого перехода с Балтики через три океана отряда новых кораблей ТОФ в 1975—1976 гг.) и в каком состоянии она пришла к точке встречи с полностью боеготовым японским флотом, не вполне понятны причины сокрушительного поражения российских моряков в морском сражении 14—15 мая 1905 года.

Требует дополнительного осмысления и уточнения трактовка содержания коренного перелома (именно перелома, а не серии поворотных событий) в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

Необходим также более чёткий показ содержания военной кампании СССР на Дальнем Востоке в 1945 году, без которого создаётся впечатление, что состоялась лишь одна Маньчжурская стратегическая наступательная операция, а все остальные (Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции, которые рассмотрены в учебнике в рамках показа Маньчжурской) являются составной частью последней, что неверно. Не даёт представления о масштабности Маньчжурской стратегической наступательной операции использование для обозначения противника некорректной кальки с японского языка — Квантунская армия (Кантогун). «Гун» в японской военной практике — это термин, обозначающий в разных контекстах и армию, и войска, и вооружённые силы страны (например, нихонгун — вооружённые силы Японии). В данном контексте «Кантогун» — это мощная стратегическая группировка японских вооружённых сил, включавшая в себя войска трёх фронтов и ряда объединений, соединений и частей различных видов и родов войск японских вооружённых сил, а отнюдь не армия в нашем понимании. Возникают сомнения в том, что американцы высадились в Южной Корее уже к 18 августа 1945 года. Известно, что американцы приступили к оккупации южной части Кореи не в

ходе Второй мировой войны, а 9 сентября 1945 года, то есть спустя несколько дней после подписания Японией Акта о безоговорочной капитуляции. Маршал Советского Союза А.М.Василевский, обеспечивший умелое руководство Вооружёнными Силами СССР в войне с Японией, действия которых, по оценкам наших союзников, привели к ускорению окончания Второй мировой войны как минимум на 1,5—2 года, и сыгравший выдающуюся роль в планировании, координировании и руководстве военными операциями на советско-германском фронте, заслуживает того, чтобы и о нём (как и о маршалах Г.К.Жукове и К.К.Рокоссовском) была дана развёрнутая биографическая справка.

Однако данные замечания не снижают существенным образом той высокой оценки, которую, по нашему мнению, заслуживает рецензируемый учебник.

* Новейшая отечественная история. XX — начало XXI века: учеб. для студентов вузов...: В 2 кн. / Под ред. Э.М.Щагина. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. Кн. 1. 655 с., кн.2. 560 с.

КОВАЛЕВСКИЙ Николай Фёдорович —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», полковник в отставке, кандидат философских наук (Москва)

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 65 ЛЕТ

Под таким названием в феврале 2008 года в Волгограде прошла международная научно-практическая конференция, материалы которой были опубликованы редакционной коллегией во главе с М.М. Загоруйко (ответственный секретарь — Е.М. Цунаева)*. В конференции приняли участие более 160 человек из 8 стран: России, Белоруссии, Германии, Грузии, Молдавии, Польши, Чехии, Туркмении. На пленарном заседании центральное место занял доклад начальника Генштаба ВС РФ генерала армии Ю.Н. Балувеского «Сталинградская битва. Планы и реальность». В нём отмечено, что в битве на Волге с обеих сторон участвовало в общей сложности свыше 3 млн 600 тыс. человек, более 60200 орудий и миномётов, 8850 танков и 7300 самолётов. «По целям, размаху и напряжённости боевых действий Сталинградская битва превзошла все предшествовавшие ей сражения мировой истории». К 18 августа 1942 года в составе группировки немецких войск, наступавших на Сталинград, уже насчитывалось 35 дивизий, то есть больше чем в два раза по сравнению с началом наступления. Гитлер категорически приказал взять Сталинград к 25 августа, и немецко-фашистские полчища, не считаясь ни с какими потерями, попытались решить эту задачу. Но сломить стойкость советских войск они не смогли, чему способствовал и приказ наркома обороны СССР №227, известный как «Ни шагу назад». Его требования, по мнению Ю.Н. Балувеского, «носили не репрессивный, а разъяснительный, но жёсткий характер». В кровопролитных боях и сражениях, развернувшихся на подступах к Волге, советские войска, преодолев тяжелейший кризис, невероятные трудности, лишения и невзгоды, нанесли сокрушительное поражение самой мощной стратегической группировке противника, что позволило повернуть ход войны на советско-германском фронте в пользу СССР.

Доклад заместителя начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковника А.С. Скворцова был посвящён вопросам военного искусства в Сталинградской битве. В сообщении подробно раскрыто, как в ходе контрнаступления были успешно решены такие задачи, как скрытность подготовки перехода в контрнаступление, выбор направлений главных ударов, массированное применение танковых и механизированных войск для одновременного создания внутреннего и внешнего фронтов окружения, разгром крупной группировки войск противника, расположенной на большой территории, с осуществлением воздушной блокады, подготовкой и проведением прорыва обороны врага с полномасштабным артиллерийским и авиационным наступлением.

Работа конференции продолжалась в секциях, которые проводились в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Волгограда, ФГУК «Государственный историко-мемориальный центр-заповедник «Сталинградская битва». В период работы секции «Боевые действия войск в Сталинградской битве» большое внимание привлекло выступление генерала армии М.А. Гареева. В частности, он оценил поражение противника под Сталинградом следующим образом: «Грозный признак неизбежного поражения Германии впервые возник в сознании населения Германии... Победа Красной армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлитов Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые противоречия». Особенно интересными стали выступления «Сталинградский перелом. Уроки управления» (В.В. Аксёнов), «Сталинградская и Ржевская битвы — важнейшие события Великой Отечественной войны» (В.С. Папин), «Заградотряды. Вымысел и правда» (В.С. Христофоров). В докладах представителей немецкой делегации было передано видение Сталинградской битвы глазами противника, были отмечены и ошибки немецкого командования, и стойкость советских войск.

Большое количество докладов было представлено в ходе работы секции «Сталинградская битва: военно-экономические и социально-политические аспекты». В них рассмотрены экономические источники исторической победы на Волге, вклад в победу под Сталинградом различных отраслей промышленности, героическое участие жителей города в его защите. Разнообразный фактический материал предложила вниманию секция «Вклад республик и областей СССР в победу под Сталинградом». Богатством тематики отличалась работа секции «Духовно-нравственные основы патриотического потенциала Сталинградской Победы в развитии современного российского общества». Лейтмотивом большинства выступлений стало понимание Сталинградской битвы как символа большого исторического значения. «Никакое событие истории, — отметил, например, А.Н. Леонтьев, — не может сравниться с тем влиянием, которое оказала битва на Волге на весь ход исторического развития».

В ходе конференции представлены также материалы, посвящённые источниковедческой и историографической базам изучения Сталинградской битвы, затронута проблема освещения памяти о битве на Волге в современных коммуникативных технологиях.

* Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: Материалы Международной научно-практической конференции, 1—2 февраля 2008. Волгоград: Издатель, 2008. 544 с., 32 с. ил.

ЛИЦА ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

В августе нынешнего года будет отмечаться скорбная дата. Девяносто пять лет назад, 1августа (по новому стилю) 1914года, кайзеровская Германия объявила о начале военных действий против России. Эти действия переросли в войну, по своим масштабам и последствиям не имевшую себе равных во всей предшествующей истории человечества.

Обращаясь к теме Первой мировой войны, убеждаешься, что она во много раз уступает по количеству научных исследований и публикаций, посвящённых ей, Второй мировой. И это при том, что в семейных архивах россиян и сегодня можно найти пожелтевшие снимки, свидетельствующие о ратной доблести героев той поры. Именно восполнение документальной базы истории Первой мировой войны, а также заказ и поддержка правительства и управления архивами Свердловской области послужило поводом для издания в 2008году в Государственном архиве административных органов Свердловской области фотоальбома «Лица Великой Европейской войны». Благодаря авторскому коллективу в составе А.В.Полетаева, И.Н.Демакова, Н.Н.Ершовой, Е.В.Пентеговой, Е.Ю.Селиховой, М.А.Фокиной и многих других сотрудников, на протяжении нескольких месяцев просмотревших не одну тысячу архивных дел и подобравших наиболее интересные снимки той поры, стал возможен выход в свет этого уникального издания, включившего в себя 150фотодокументов.

При подготовке фотоальбома были использованы хранящиеся в архиве Управления ФСБ по Свердловской области архивно-следственные дела, заведённые на репрессированных уральцев, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях по политическим мотивам в 1920-1950-х гг. В них были обнаружены тысячи снимков, в том числе и периода Первой мировой войны. Работа осложнялась тем, что большинство фотографий плохо сохранились. Однако усилиями реставраторов снимкам была дана вторая жизнь.

Основная часть опубликованных фоторабот представляет собой художественно оформленные портреты нижних чинов и офицеров, снятых в фотоателье. Такие фотографии отправлялись с фронта в тыл родным и близким. Также в альбоме можно найти кадры, запечатлевшие боевые будни, вооружение и технику, отдых и повседневную жизнь военнослужащих русской армии на передовой. Там же есть несколько уникальных снимков первых лиц государства, высшего командного состава русской армии и войск союзников, представлены фотографии, показывающие жизнь и деятельность нижних чинов и офицеров русского экспедиционного корпуса во Франции, а также тех военнослужащих русской армии, кто в ходе войны попал в неприятельский плен. Необходимо отметить, что большинство фотографий публикуется впервые. Альбом располагает «Перечнем опубликованных фотографий», в котором даётся подробное описание каждой из них. Дата и место съёмки устанавливались по штампам и подписям, находящимся на лицевой и оборотных сторонах фотографий, а также по содержанию архивно-следственных дел.

Благодаря сохранившимся фотографиям и энтузиазму сотрудников Государственного архива административных органов Свердловской области, читатель может увидеть лица тех, кто в годы Первой мировой войны с верой и самоотверженностью защищал свое Отечество.

* Лица Великой Европейской войны: фотоальбом. Екатеринбург, 2008.

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ МОРСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В мире русского зарубежья военные моряки-эмигранты занимают особую группу. Многим из них, прежде чем оказаться на чужбине, пришлось пройти немало испытаний: Первую мировую войну (как её называли в императорской России, Великую войну или Вторую Отечественную) 1914—1918 гг. и ужас братоубийственной Гражданской войны. Но, превратившись в граждан других стран, представители Русского императорского флота смогли сохранить его лучшие традиции, остаться такой же сплочённой социальной группой, какой они являлись до 1917года, а многие даже успешно продолжили свою карьеру под флагом других государств, внося вклад в дело обеспечения безопасности чужеземных стран.

В книге Н.А.Кузнецова сделана попытка комплексного изучения жизни русских моряков на чужбине. Для наиболее полного раскрытия темы в ней дан беглый обзор жизни русского флота к 1917году, а также участия моряков в Белом движении в период Гражданской войны. Автор осветил некоторые малоизвестные стороны жизни морского зарубежья, показал, в частности, отдельные эпизоды пребывания русской эскадры в Бизерте, рассказал об участии русских морских офицеров в войнах и конфликтах XXвека, обрисовал культурную жизнь многочисленных морских эмигрантских организаций.

Многие документы и материалы, использованные в труде Н.А.Кузнецова, введены в научный оборот впервые.

* Кузнецов Никита. Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009. 464с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна — литературный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ИЮЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 июля 1941года после 250-дневной героической обороны советские войска оставили Севастополь. За время беспримерной обороны 54 защитника города удостоены звания Героя Советского Союза.

5 июля 1802 года родился П.С.Нахимов, флотоводец, адмирал (1855). В 1822—1825гг. на фрегате «Крейсер» совершил кругосветное плавание. Участник Наваринского сражения 20октября 1827года, за которое награждён орденом Св.Георгия 4-й степени. С 1834года служил на Черноморском флоте. Под его командованием русская эскадра (6 линейных кораблей и 2 фрегата) в Синопском морском сражении 30ноября 1853года разгромила турецкий флот (16 парусных и паровых кораблей) капудан-паши Осман-паши. В 1855году — командир Севастопольского порта и военный губернатор. Во время Севастопольской обороны в период Крымской войны 1853—1856гг. был одним из руководителей гарнизона крепости. Проявил выдающиеся способности в организации взаимодействия сухопутных сил и флота. Пользовался большим авторитетом и любовью защитников Севастополя, подавая пример храбрости и выдержки. 10июля во время одного из объездов передовых укреплений был смертельно ранен. Умер 12июля 1855года.

5 июля 1943 года началась Курская оборонительная операция войск Центрального (генерал армии К.К.Рокоссовский), Воронежского (генерал армии Н.Ф.Ватутин) и Степного (генерал-полковник И.С.Конев) фронтов. Завершилась 23июля. По своему размаху и напряжённости является одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. В её ходе советские войска остановили наступление ударных группировок немецко-фашистских армий и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на Орловском и Белгородско-Харьковском направлениях.

8 июля 1982 года торжественно открыт музей-панорама «Сталинградская битва». Полотно панорамы, написанное художниками студии им. М.Б.Грекова, изображает момент соединения войск 21-й и 62-й армий Донского фронта на склонах Мамаева кургана 26января 1943года.

12 июля 1941 года в г.Струги-Красные (Псковская обл.) с расстояния 150км при помощи радиосигнала осуществлён взрыв трёх мин по 250кг каждая. От взрывов погибло около сотни танкистов 56-го немецкого мехкорпуса. Это был первый случай боевого применения в нашей стране зарядов, взрываемых по радио.

15 июля 1910 года при Одесском аэроклубе открылся военно-авиационный класс — первая в России школа военных лётчиков.

19 июля 1909 года, 100 лет назад, родился С.И.Грицевец, первый в стране дважды Герой Советского Союза (22 февраля и 29 августа 1939 г.), майор. В авиации — с 1931года. Участник гражданской войны в Испании, боёв у озера Хасан и р.Халхин-Гол. Командир авиаполка. Лично сбил 40самолётов противника. Погиб 16июля 1939года.

22 июля 1895 года родился П.О.Сухой, авиаконструктор, один из создателей реактивной сверхзвуковой авиации, дважды Герой Социалистического Труда (1957, 1965), лауреат Ленинской и Государственных премий (1943, 1968, 1975). С 1939года — главный конструктор опытного КБ, где созданы штурмовик Су-2 (1940) и бронированный штурмовик Су-6 (1942). В дальнейшем в этом же КБ проектировалось знаменитое семейство реактивных боевых самолётов Су-9, Су-15, Су-76 и др. Умер 15сентября 1975года.

24 июля 1939 года впервые в стране торжественно отмечался День Военно-морского флота СССР. В честь праздника на Большом и Малом Кронштадтских рейдах состоялся парад кораблей Краснознамённого Балтийского флота. Одновременно проходил парад и в самом Ленинграде —

на Неве, в котором приняли участие малые корабли: эсминцы, тральщики и сторожевики. Вместе с военными моряками праздник флота отмечали работники судостроительной промышленности, торговые моряки и речники.

25 июля 1984 года, 25 лет назад, лётчик-космонавт С.Е.Савицкая вышла в открытый космос с борта станции «Салют-7», став первой женщиной, совершившей такой выход.

29 июля 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены ордена: Суворова трёх степеней (автор — архитектор П.И.Скокан); Кутузова двух степеней (художник Н.И.Москалев), 3-я степень учреждена в феврале 1943года; Александра Невского (архитектор И.С.Телятников). Орденом Суворова 1-й степени (№1) награждён Г.К.Жуков, орденом Кутузова 1-й степени (№1) награждён генерал-лейтенант И.В.Галанин. Всего орденом Суворова награждено более 7000человек. За годы Великой Отечественной войны присуждено 669орденов Кутузова 1-й степени, 3325—2-й степени, 3328 — 3-й степени; орденом Александра Невского награждены 42 тыс. человек.

30 июля 1909 года, 100 лет назад, завершена постройка первого русского военного дирижабля «Кречет» объёмом 6000куб.м с двумя двигателями по 100л.с. Дирижабль построен русскими конструкторами из отечественных материалов (за исключением двигателя). Он был вооружён специальными бомбардировочными установками.